

Санкт-Петербургский государственный университет

Цзян Янь

Выпускная квалификационная работа

**Лингвистические средства описания отрицательных героев
в современных повестях для детей
(на материале книг В. Крапивина)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»
Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра русского языка
как иностранного и методики его
преподавания,
Бузальская Елена Валериановна

Рецензент:
доцент, ФГБОУВО
«Санкт-Петербургский
государственный
университет
промышленных
технологий и дизайна»,
Романова Наталья Юрьевна

Санкт-Петербург
2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Лингвистические средства описания героев в жанре повести	8
1.1. Образ как единица художественного произведения	8
1.1.1. Образ языковой и художественный.....	8
1.1.2. Образ как единица русской художественной картины мира	10
1.2. Лингвистические средства формирования образа	13
1.2.1. Лексические средства.....	13
1.2.2. Морфологические средства	18
1.3. Повесть для детей: стилистические и сюжетные особенности	21
1.4. Типичные отрицательные качества человека в русской национальной картине мира	26
Вывод.....	30
Глава 2 Средства создания образа отрицательного героя в повести для детей	32
2.1. Методы анализа примеров, критерии их отбора.....	32
2.2. Анализ языковых средств в повестях «Трое с площади Карронад», «Дагги-Тиц», «Мальчик со шпагой», «Рыжее знамя упрямства»	33
2.2.1 Контекстуальный анализ характеристик персонажей	33
2.2.2 Семантический, словообразовательный анализ единиц описания	40
2.2.3. Анализ метафор, сравнений и эпитетов в повестях В. Крапивина	45
2.3. Специфика лингвистических средств создания образа отрицательного героя в повестях В. Крапивина на фоне типичных представлений, заложенных в русской национальной картине мира	51
Выводы	57
Заключение	58

Список литературы	61
Приложение №1	68
Приложение №2	73
Приложение №3	75
Приложение №4	79
Приложение №5	81
Приложение №6	83

ВВЕДЕНИЕ

Книги для детей – особый раздел литературы, который имеет ряд отличительных характерных особенностей: мир показан в том объёме информации, которая доступна ребёнку для понимания и освоения, герои максимально приближены к возрастным рамкам читателя, язык произведений характеризуется отсутствием сложных синтаксических и логических построений, не часто используются отсылки к комплексным фоновым знаниям, которые связаны с фактами истории и культуры страны. Все эти особенности связаны с воспитательной целью, которая отражена в детской литературе сильнее, чем информативная или культурогенная. Отрицательные герои должны показать детям, как не надо поступать, и в этом их воспитывающая роль. В связи с этим воздействие на читателя оказывается не через аналитический регистр, а при помощи описаний.

Описание в художественной литературе построено на создании образов – представлении о каком-либо объекте, явлении, факте действительности, фиксированное письменно в случае индивидуально-авторской реализации или разделяемое всеми носителями языка на основании общих, известных всем, признаков объекта [Ушакова 2008]. Используемые языковые средства представляют собой единицы «разных уровней языка <...> применяемые в разных стилях речи для усиления яркости, красочности, лексической и эмоциональной выразительности речи» [Жеребило, 2010: 226].

Образность в русской лингвистике исследовали такие ученые, как когнитивисты Н.Ф. Алефиренко, А.Н. Баранов, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, стилистические исследования предпринимали В.Г. Гак, Г.Н. Складаревская, А.Д. Шмелёв Н.Д. Арутюнова, Л.В. Балашова, В.Н. Телия, А.П. Чудинов и другие (Е. А. Юрина «Образная лексика русского языка»(2015); Н. А. Илюхина «Метафорический образ в семасиологической интерпретации» (2010); И. С. Курахтанова «Языковая образность как признак социальной

культуры» (2001); О. И. Блинова «Словарь образных слов русского языка» (2007)). В творчестве отдельных авторов образность исследовали А.И. Федоров «Семантическая основа образных средств языка» (1969); О.В. Рыбальченко «Образные средства в публицистике Ф.М. Достоевского» (2004); В.В. Горнак «Система образных средств языка в творчестве Ф.А. Абрамова» (1991); Е.Б. Сазонова «Образные средства как компонент структуры художественного текста» (1984).

Их исследования были направлены на изучение таких средств создания образности, как сравнение, эпитет, метафора, метонимия, синекдоха, литота, гиперболы, олицетворение, варваризмы, использование синонимов для создания градации и антонимов для подчёркивания противопоставления характеристик, использование архаизмов и фразеологических единиц.

Именно эти средства образности наиболее часто используются при описании человека и его поведения в детской литературе и потому их исследование наиболее продуктивно.

Несмотря на то, что существует немало подобных работ, анализ описания отрицательных героев не становился предметом специального изучения текстов таких авторов, как В. Крапивин. Произведения Крапивина не только признаны в России и переведены на иностранные языки, но и включены в школьные программы по литературе и внеклассному чтению.

В этом заключается актуальность исследования.

Объект исследования: образ отрицательного персонажа как объект описания.

Предмет исследования: лингвистические средства, используемые В. Крапивиним для описания отрицательного героя в повестях для детей

Гипотеза исследования заключается в том, что изучение описания средств образности при описании отрицательных персонажей позволяет выявить национально-специфические основания их типологии и их влияние на сюжетную линию.

Цель исследования: выявить специфику лингвистических средств, при помощи которых автор формирует отрицательный образ персонажа в повестях для детей.

Задачи исследования:

- 1) описать теоретическую базу исследования;
- 2) классифицировать лингвистические средства формирования образа отрицательного персонажа в повестях для детей; определить методологию анализа примеров и критерии их отбора;
- 3) отобрать примеры из русской детской литературы указанного периода, выделить средства описания;
- 4) классифицировать отобранные единицы описания
- 5) проанализировать специфику функционирования единиц;
- 6) выявить специфику функционирования средств образности и национальную специфику их использования в русской литературе для детей.

Методы исследования: метод концептуального анализа, метод описания, сопоставительный и сравнительный методы, метод кластерного анализа.

Материалом исследования являются повести русского писателя Владислава Крапивина «Трое с площади Карронад» (1979), и «Дагги-Тиц» (2008). «Мальчик со шпагой»(1972), «Рыжее знамя упрямства» (2005)

Положения к защите:

- 1) Функционально-семантический тип речи описание в повестях для детей В. Крапивина при описании отрицательных героев представлен прямым описанием без подтекста, что диктуется требованиями к жанру;
- 2) В связи со спецификой описания, средства образности, которые использует автор, наиболее простые: 80% составляют развёрнутые сравнения с операторами «как» и «похоже на».
- 3) По результатам анализа, выделены шесть типов героев: а) психически больной взрослый, б) хулиган (главарь, его помощник, сплетница), в)

кукловод, г) манекен, д) чиновник, е) смешанный тип героя. В типичных повестях того же периода времени исследователи выделяют только три типа отрицательных героев: кукловод, чужестранец, потенциальный внутренний враг.

- 4) Лексико-семантический анализ и дистрибутивный анализ языковых средств позволяет также выявить причины преобладания характеристик: в качестве отрицательных персонажей дети выступают только в роли хулиганов, так как лексемы, описывающие их, не формируют устойчивой, неизменной характеристики. Дети действуют, исходя из жизненной ситуации и имеют шанс исправиться.
- 5) Первый и последний типы реализованы как женскими, так и мужскими персонажами, третий – только женскими, четвёртый и пятый – только мужскими. Это связано с русской национальной спецификой картины мира: женщины в ней выполняют роль учителей и воспитателей, мужчины являются олицетворением профессий (бизнесмен, чиновник и пр.), формируя границы социума.
- 6) На основании анализа можно также утверждать, что первый, четвёртый и пятый типы героев создают внешние условия, формируя основную проблематику сюжета; второй и третий – создают внутренние препятствия, преодолевая которые главный положительный герой обретает себя.

Научная новизна: в диссертационном исследовании предпринимается попытка связать лингвистический, лингвокультурологический и контекстологический подходы к описанию средств образности, что позволяет более точно определить функциональную нагрузку единиц и национальную специфику их использования в литературе для детей, тем самым диссертационное исследование может внести определённый вклад к изучению как идиостиля автора, так и специфики художественной прозы в целом.

Практическая значимость заключается в том, что в диссертации впервые проводится комплексное описание лингвистических средств характеристики с дидактическими целями отрицательных героев в современных повестях для детей, полученные результаты могут быть использованы в теоретических лекционных курсах.

Структура работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы; формулируются цель, задачи, объект, предмет, методы и гипотеза исследования; а также определяются научная новизна, практическая значимость работы.

Глава 1. Лингвистические средства описания героев в жанре повести

1.1. Образ как единица художественного произведения

1.1.1. Образ языковой и художественный

По данным словарей, образ – изображение одного предмета или человека в художественном тексте через другой, служащий для более точной характеристики [Ушаков 2008:478]. В художественной литературе «образ – это конкретная и в то же время обобщенная картина человеческой жизни, созданная при помощи вымысла и имеющая эстетическое значение» [Тимофеев 1976: 60].

Термин «образ» в филологии разделяется два типа: а) художественный образ б) словесный образ. По мнению В.В. Виноградова, словесный образ является образом в одном слове, он имеет две разновидности: 1) металогический, основанный на использовании слов в переносном смысле; 2) основанный на прямом словоупотреблении (номинации). А художественный образ заключён в словесном описании. Образность художественная и словесная является основными типами речевой образности. Художественный образ как «категория эстетики», есть «материализация образа, воплощённого в слове, камне, движущемся изображении, изобразительном искусстве [Москвин 2004: 33-41]. При лингвистического изучения рассматриваются только вербализованные образы.

Вербализованный образ формируется восприятием, памятью, воображением и опирается на накопленные впечатления, поэтому при составлении образа автор произведения опирается на фоновые знания носителя языка, визуальному образу присуща воспроизводимость [Гаспаров 1996: 267]. В то же время, важен и такой параметр, как множественность – то есть вариативность, так как функция образа – производить впечатление, он должен быть в чем-то новым [Палиевский 1979:43]. Образ в художественном

тексте всегда эстетически продуман и «отражает фактическое содержание искусства, которое является характеристикой искусства в реальности». [Волков, 1995: 75].

В русской науке выделяют разные типы образов:

- 1) согласно предметной классификации, выделяют образы-детали, внешние и внутренние образы, образы характеров и обстоятельств, единичных и собирательных героев произведений;
- 2) по обобщенно-смысловой классификации образы делятся на индивидуальные, характерные, типические, образы-мотивы, топосы, архетипы) и структурную (автологические и металогические);
- 3) по принципу ориентированности на характеристики зрительного восприятия предметного мира: форма, цвет, свет, объем и положение в пространстве [Борисова, 2009: 20-26].

Так, например, в повести Н.В. Гоголя «Шинель» герой описан следующим образом: «чиновник нельзя сказать чтобы очень замечательный, низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько даже на вид подслеповат, с небольшой лысиной на лбу, с морщинами по обеим сторонам щек и цветом лица что называется геморроидальным...» [<https://briefly.ru/gogol/shinel/>]. Внешний вид героя описывают следующие словосочетания: *низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько подслеповат, с небольшой лысиной на лбу*. Все средства использованы с «ограничением» качества: человек это «несколько», то есть немного, в небольшой степени, обладает выше описанными чертами внешности, что косвенно характеризует его самого как боязливого, нерешительного человека, даже внешность которого показывает его мелочный и слабый характер. В приведенном выше примере образность создается без специфических средств (если не считать медицинского названия болезни).

Характеризующая образ «семантическая двуплановость» [Ахманова, 2007:576] опирается в большинстве случаев на средства образности.

Выделяют несколько наиболее типичных для лингвистического анализа средств.

В данной работе, особое внимание будет обращено на художественный образ. Так как художественный образ - это конкретно воспринимаемая система, отражающая само художественное содержание, то есть характеристики художественного в реальности [Волков, 1995:75], а словесный образ может использоваться в научном языке, например, в терминах-метафорах (картина мира, вторичная языковая личность и др.). Художественный образ – не только объектом оценки, но и творческий синтез авторского отношения, творческая трансформация реальности. Помимо этого, художественный образ – это картина человеческой жизни, и, как и в жизни, образы могут быть глобальными, охватывающими весь объект (например, пейзаж), образами деталей (портрет и интерьер), образы характеров и чувств (чаще всего выраженные распространёнными предложениями с объяснением причин сравнения или переноса).

1.1.2. Образ как единица русской художественной картины мира

В лингвистику термин «картина мира» ввёл Лео Вайсгербер, термин широко распространился в современной лингвистике. Картиной мира (далее-КМ) в лингвистике называется представление о мире, которое отражается в сознании человека. Это «первоначальный образ мира, который является основой мировоззрения человека и представляет собой свойства понимания мира людьми» [Серебренников 1988: 212]; «совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой действительности» [Пименова 2002: 116-119], системность знаний о реальности, сформированная в общественном (и групповом, индивидуальном) сознании [Попова 2002: 192]. Картина мира выражает «характеристики человека и его бытия, его отношения с миром и наиболее важные условия его

выживания в мире» [Постовалова 1988: 8]. Поэтому КМ может быть выражена с использованием категорий пространства, времени, количества, этики и других параметров [Маслова 2001: 208]. Например, в русской картине мира у слова *осел* есть переносное значение – упрямый человек. Так как он, с одной стороны, очень вынослив, терпелив, крепок, с другой стороны, если ослу что-то не понравится, то он может остановиться на дороге, и сдвинуть его с места не удастся.

Исследователи выделяют несколько вариантов картины мира, с связи с тем, какой код передачи информации используется. Так, языковая картина мира (далее – ЯКМ) является одной из форм (или сфер) КМ, носителем картины мира является язык [Морковкин 1996: 415]. Язык отражает человеческое восприятие мира, в нем происходит концептуализация сущностного понимания вещей [Кравченко 1998: 260, Пименова 2004: 386]. Например в России есть такая пословица: «Деньги, что камень: тяжело на душу ложатся». В этой пословице отражается мнение о том, что деньги – это не всегда хорошо (здоровья на деньги не купишь). Значит, в конечном счете, сам язык - это мировоззрение [Лосев 1993: 958], так как ЯКМ связана с мышлением, культурными и этническими явлениями. Поэтому система ЯКМ отличается от культуры к культуре. Примером тому является огнедышащий дракон, имеющий несколько голов, представитель злого начала в русских народных сказках и былинах. А в мифологии Китая драконы очень мудры, умны и доброжелательны к людям. За что драконы были очень почитаемы людьми. [<https://www.krainaz.org/2017-09/316-dragon>]

Другим вариантом КМ является художественная картина мира (далее - ХКМ). Учёные считают, что художественная картина мира входит в картину мира как главный элемент всех ее частей, так как без нее трудно строить образное представление о мире. Это представление всегда имеет визуальные характеристики, а визуализация и сходство существуют только в художественном образе [Скурту 1990: 86].

С другой стороны, в лингвистике ХКМ – это «разновидность индивидуальной картины мира автора» [Петрова 2006: 48], созданного им художественного произведения. ХКМ формирует внутреннюю ценность создаваемого художественного мира, «глубину понимания искусством объективной реальности» [Чернышова 1986: 55].

Таким образом, в когнитивном плане ХКМ больше, чем ЯКМ, но в лингвистике, при анализе произведения, напротив, ЯКМ больше чем ХКМ. Ключевыми конструктами для изучения языковой картины мира являются концепты. Концепт – это смысловая единица, имеющая отражение в языке, а значит, и в тексте. Текст можно рассматривать как один из возможных способов объективации сознания или индивидуально-авторской картины мира [Колшанский 1980: 147]. С этих точек зрения мы можем описать концепцию как «глубинном смысле, изначально максимально и абсолютно свернутой смысловой структуре текста, являющейся воплощением мотива, интенций автора, приведших к порождению текста» [Красных 1998: 352] и образующих художественную картину мира. Эту концепцию можно назвать художественной, авторитетной или «текстовой». Поэтому художественный концепт неразрывно связан с художественной картиной мира.

Л. В. Миллер выделила четыре вида художественных концептов:

1) концепт собственного отношения, который не поддается логике, например «духовные» концепты (Вера) и концепты «чувств» (Любовь);

2) концепты, понимаемые опосредованно, через общество. Эти концепты можно назвать рамочными, представляют собой процесс социальной оценки и осуществляют подведение под норму. Концепты имеют ясную структуру, а их содержание зависит от развития культуры и может быть, легко описано. [Степанов 1997: 40]. Например, концепты *дом*, *родина* отличаются не только национально, но и в каждом произведении наполняются особым значением;

3) концепт-аксиологема (психоэмоциональная единица восприятия, которая определяет предсказуемость ассоциации, коннотации и оценки, также

может рассматриваться как существенный компонент «эмоциональной памяти» [Миллер 2003: 156].

4) стандартизированные этнокультурно обусловленные интерпретации, включающие в себя концептуализировавшиеся смысловые комплексы, номинации которых широко представлены в искусствоведческом и литературно-критическом дискурсе. Например: Анна Каренина, маленький человек, Обломов [Миллер 2003: 61-64].

С этих позиций отрицательный герой – образ, являющийся этнокультурной единицей и относится к 4 типу концептов, составляющие ХКМ автора и произведения.

1.2. Лингвистические средства формирования образа

1.2.1. Лексические средства

К лингвистическим средствам создания образа относятся единицы разных языковых уровней: фонетического, лексического, словообразовательного, морфологического и даже синтаксического. Наиболее эксплицитно на образность влияют лексические средства. так как лексика «прямо и посредством отражает реальность, реагирует на изменения в социальной, материальной и культурной жизни и постоянно пополняется новыми словами для представления новых объектов, явлений, процессов и концепций». [Уфимцева 1986:154]. Образность связана со структурой лексического значения слова – «отношения звукового комплекса к объектам, атрибутам и процессам, указанным им в человеческом сознании, реальности». [Виноградова 1977: 310]. В состав лексического значения включаются прямые (основные) и переносные значения. [Кузьмина 2012: 169]. Таким образом, все содержание лексического значения делится на две части: существенное ядро (денотат и сигнификат) и коннотация [Никитин 1983: 90].

Обозначаемый предмет данного слов называется денотат. Денотат- это предметное значение предмет, обозначаемый собств. Название языка или

класса объектов, представленных общими именами [Осипов Ю.С 2015:]. Например, собственное имя «Москва» означает город Москва, а сама город Москва – денотат. Общее имя «врач» обозначает человека, использующего свои навыки, знания и опыт в предупреждении и лечении заболеваний, класс этих людей представляет собой денотат. Есть не только реально существующие предметы, но и идеализированные, абстрактные. Поэтому денотативное значение ориентировочное значение, которое характеризует релевантность слова для указанным предметом (ситуацией), то есть отношение фонетического слова к конкретному указанному предмету, объекту речи. [Арутюнова 1980:237].

Необходимо учесть, что «языковые единицы, которые имеют одинаковый денотат, могут иметь разный сигнификат» [Апресян 1963:766]. Писатели часто пользуются различными знаками, чтобы указать один и тот же предмет, и выделять свойства денотата. [Ярцева 1990:88].

Коннотация включает в себя другие семантические или стилистические элементы, которые связаны с базовым значением для носителей языка. Значение коннотации выражает чувства или оценки для отражения культурных традиций общества. В отличие от сигнификата, коннотация передает лишь отношение к объекту и явлению, в связи с чем коннотация зачастую представляется «полезным инструментом для описания механизма образования новых переносных значений слова» [Кронгауз 2001:231].

Например, *лиса*:

- 1) денотативное значение: конкретное животное;
- 2) сигнификат значение: хищное млекопитающее семейства псовых;
- 3) коннотативное значение: лиса очень хитрая, лиса умеет запутывать свои следы, кроме того, лиса может сидеть в засаде. Поэтому так часто называют хитрых людей.

В русском языке существуют многие виды лексических средств: литота, метафора, метонимия, олицетворение, перифраз, сравнение, синекдоха, эпитеты, синонимы, антонимы, архаизм, но чаще всего используются

сравнение, метафора, метонимия и олицетворение, поэтому в данной работе основное внимание будет далее сосредоточено на них.

Сравнение. Процесс нахождения общего у двух объектов при помощи определения характеристики, свойственной обоим объектам [Федоров, 2003: 159 -170], это «фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие возможно общего с первым предметом признака, пользующаяся для подчёркивания характеристики предмета и усиления степени выразительности» [Ахманова, 2007: 449]. Например: «Будучи с ней рядом, я убедилась, что **ест она, как малая птичка**: ни масла, ни мяса, ни сладкого, только рыбу и овощи, всё отварное и диетическое» [Спивакова, 2003: <https://litlife.club/books/41390/read?page=49>]. Для того, чтобы сделать понятнее сравнение девушки и птицы автор вынесла признак сравнения (малая) в качестве эпитета.

При анализе сравнения, выделяются «три основных элемента: 1) объект сравнения; 2) стандарт сравнения; 3) аспект сравнения» [Князев 2007:704]. Объект сравнения- «лицо, предмет, явление, действие, который говорящий обращает внимание и оценивает через сравнения. Объект сравнения может быть существительным, местоимением, наречием, глаголом». [Валгина 1991:342]. Стандарт сравнения- «лицо, предмет, явление, действие, который описывается с помощью объект сравнения». [Князев 2007:756]. Аспект сравнения- по которому сравниваются объект и стандарт.

По мнению М. Петровского, существует 4 типа сравнений:

1) прямое сравнение, часто выраженное с помощью союзов как, словно или будто. Например: «Лениво и бездумно, **будто** гуляющие без цели, стоят подблачные дубы, и ослепительные удары солнечных лучей зажигают целые живописные массы листьев, накидывая на другие тёмную, **как ночь**, тень...» [Гоголь, 1831 Сорочинская ярмарка].

2) косвенное сравнение, образованные при помощи существительного в творительном падеже. Например, «**Онегин жил анахоретом**. В седьмом часу вставал он летом. И отправлялся налегке...» [Пушкин, 1830 Евгений Онегин].

3) Бессоюзные сравнения, в виде предложения с составным именным сказуемым. Например, **Дом— полная чаша**. [Мамин, 1889 Сибиряк. Клад].

4) Отрицающие сравнения, в которых добавлено отрицание. Например: Попытка не пытка [Петровский, 1925: 860].

Необходимо добавить, что синтаксический способ выражает сравнительные значения с помощью следующих средств: сравнительный оборот, сравнительное придаточное. Придаточные предложения присоединяются к главной части с помощью сравнительных подчинительных союзов: как, словно, будто, как будто, точно, точно как, подобно тому как, как если бы и другие.

Помимо термина *сравнение* часто используют в работах понятие *сравнительный оборот*. К этому типу относятся, исходя из определений, только сравнения первого типа, так как В. В. Одинцов выделяет 4 вида сравнения: «сравнительный оборот, образуемый с помощью союзов как, словно, что, как будто и др.; форму сравнительной степени прилагательного или наречия; творительный падеж; присоединительную конструкцию» [Одинцов, 1979:431].

В данной работе представляется возможным пользоваться понятием сравнительный оборот в том случае, если анализируется синтаксически распространенный объект, состоящий более, чем из трёх компонентов. Также, в связи с целевой направленностью анализа на характеристику героя, а не ситуации, из перечня нужных типов необходимо исключить бессоюзные и отрицающие сравнения, сосредоточив внимание на наиболее распространённых в книгах для детей прямых сравнениях и косвенных (образованных без эксплицитно выраженной связки, при помощи Родительного падежа).

Метафора. Г.Н. Складневской, существует два типа метафоры: языковая и художественная [Складневская 1993:34]. Художественная метафора (ХМ) – индивидуально образная, она существует только в том контексте, в который ее поставил автор, она не повторяется и вне этого контекста не используется.

Языковая метафора (ЯМ) является единицей лексикона, она известна всем носителям языка и часто обладает стёртой образностью, например, говоря железная дисциплина, носитель языка не представляет себе, например, железной палки и ли двери.

Несмотря на это, даже в художественном тексте языковые метафоры могут использоваться для характеристики персонажа, так, например, в цитате современного автора: «Все морские коньки схожи между собой: у них **глаза-пуговицы**, доверчивый взгляд, капризные губки и тонкая мордочка, часто украшенная рожками» [Голяндин, 2003: <http://www.oso.rcsz.ru/inf/pp/188>].

Метонимия: вид тропа, который заменяет одно слово другим, означая часть объекта (явления), связанную с этим объектом, так как «метонимия служит сокращению речи. В ней взаимодействуют мыслительные (ассоциативные) и языковые (словообразовательные, синтаксические) механизмы» [Гинзбург, 1985 99]. Примером метонимии является известная строчка: «Все флаги в гости будут к нам» [Пушкин, Медный всадник]

Эпитет. Часто, говоря про эпитет, исследователи описывают его как «прилагательное» А.П. Макаров считает, что есть два типа эпитетов: языковые и авторские, по аналогии с метафорами [Макаров, 1960:195-196]. Например:

«Заведёт, задует сивая

Лихая борода:

Ты куда, моя красивая,

Куда идёшь, куда...

И за ту одну старинную

За музыку-рожок

В край **родной** дорогу **длинную**

Сто раз бы я прошёл». [Твардовский Василий Теркин].

В приведённом примере два эпитета: первый – авторский в составе метонимии, второй и третий – языковые эпитеты, традиционные для русских народных песен.

Олицетворение: художественный приём (троп), при котором неодушевленному предмету, явлению или понятию придаются человеческие

свойства. В Литературном энциклопедическом словаре олицетворение объясняется как особый вид метафоры [Литературный энциклопедический словарь, 1987: 346], в котором осуществлён «перенос характеристик объектов или явлений из живого мира в объекты или явления неодушевленного мира» [Бахмутова, 1967: 69].

Фразеологические единицы в данной работе рассматриваться не будут, так как их образность не имеет отношения к «поверхностным» характеристикам людей, но имеет отношение к более глубоким пластам архетипов поведения и предостережений.

В целом можно сказать, что образность формируется вследствие соединения отдельных характеристик значения слов, речь об этом механизме пойдёт в следующем параграфе, в котором указанные образные средства будут проанализированы с опорой на состав лексического значения.

1.2.2. Морфологические средства

Морфологические средства - одни из языковых средств, также участвуют в создании образа. Наиболее распространённым приёмом является суффиксация. Суффиксация-это образование слов или форм слов с помощью суффиксов. [Словарь русского языка, <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma431022.htm?cmd=0&istext=1>].

Они помогают в выражение не только таких значений, как предметность, отвлечённость, собирательность, орудие действия и т. д. , но и усиливают коннотативную часть лексического значения слова. Существуют такие варианты как:

1) Уменьшительно-ласкательные суффиксы:

А). -ушк-/-юшк-: такие суффиксов часто наблюдается в сказка и повестях. Всё они имена существительные, которые указывают на семейные, возрастные и социальные отношения. Например, матушка, бабушка, старушка, молодушка , нянюшка, зятюшка и т. п. Кроме таких отношениях, суффиксы -

ушк-/-юшк- также употребление названия лиц по качествам (пеструшка, дурнушка, резвушка), названия животных (коровушка, собачушка, лошадушка, лебедушка) и названия предметов преимущественно бытового характера (избушка, лучинушка, сторонушка, дубравушка). Суффикс передает эмоции, дружеское отношение, а также отражает «важную особенность русской народной философии, которую человек заслуживает сочувствия и жалости. [Вежбицкая,1997: 180].

Например: «**Матушка** ваша по доброте своей и лекарям меня показывала, и в больницу посылала». [Тургенев, 1874: Живые мощи] .

Б).-оньк-/-еньк:эти суффиксы часто употребления на прилагательные и наречия. Например, маленький, низенький, миленький, хорошенький. Когда использования маленьких предметов часто выражает их слабые проявления признаков (маленький, низенький), а положительные свойства обозначает положительные (хорошенький, умненький) и выражения отрицательного свойства так и то же (плохенький). Однако в именах существительных употребляется с ласкательным значением: маменька, берёзонька, лисонька. Все эти суффиксы передают субъективную оценку. [Лопатин,1987: 152], например:

«Шесть лет тому назад умер отец, через месяц утонул в реке брат Гриша, хорошенький семилетний мальчик» [Чехов,1904: Вишневый сад].

2. Уменьшительно-уничижительные суффиксы.

А. -ек-/-ок-/-ик-:эти суффиксы различаются по существительным мужского рода, они часто использование для маленьких предметов(столик, домик), и выражение экспрессивной оценки (петушок, дружок). Кроме того, они употребляется для ироничной оценки автором изображаемых событий [Лопатин,1987: 156]. При этом важно, что уменьшительная форма выражает отношение, а не размер, что связано как с негативной, так и с «положительной оценкой любезного, ласкательного» [Виноградов,1986:639].

Б. -ышк-/-ишк-:обычно эти суффиксы указывает на отрицательную оценку с использованием уничижительного значения [Шведова, 1980:

317]Например, домишко, городишко и т. п.).Но они также могут иметь уменьшительно-ласкательную оценку, например: ребятишки, сынишка.

3.Увеличительные суффиксы. -ищ-/-ина/ придают увеличительное значение: «уменьшительные и увеличительные суффиксы демонстрируют явную асимметрию в прагматике» [Апресян 1995: 766]. Такие суффиксы часто содержат отрицательную оценку на описываемое лицо. Например: ножище

Суффиксы со значением «носитель процессуального признака», такие, как тель, -ник, -щик, -льщик, -льник, -ач, -атор, -арь и др. не формируют образа, не имеют субъективно-оценочного значения, и поэтому в данном работе не будут учтены.

Синтаксические средства, которые использует автор для создания образности, относятся, скорее, к описанию целой ситуации, а не одного человека. Например, в произведении «Мёртвые души» существует такое описание ситуации: «Не без радости **был** вдали **узрен** полосатый шлагбаум. Здесь **был испущен** очень глубокий вздох, **отпущено было** в зеркало несколько поклонов в сопровождении неясных звуков, отчасти похожих на французские, хотя по-французски Чичиков не знал вовсе» [Гоголь 1842: 129 <https://ilibrary.ru/text/78/index.html>]. Здесь автор выбрал пассивные конструкции, чтобы создать иронию полубессознательности действий героя. Но эти действия были такими только в этот момент, и, следовательно, не могут полностью характеризовать героя.

То же относится к фонетическим средствам, призванным передать специфику речи героя. В связи с этим как фонетические, так и синтаксические средства будут рассматриваться лишь в тех случаях, когда приём будет повторяться неоднократно, то есть, характеризовать постоянные качества и свойства.

1.3. Повесть для детей: стилистические и сюжетные особенности

В словаре литературоведческих терминов «повесть - это эпический жанр, в котором описаны многие фрагменты жизни героя. По объёму, повесть больше рассказа и она описывает реальность более широко; в отличие от романа, в повести обычно одна сюжетная линия» [Словарь литературоведческих терминов 2005: https://literary_criticism.academic.ru/262/повесть]. Как правило, повесть «охватывает незначительный период времени, часто включает в сюжет пейзажи, душевные состояния» [Петровский 1925: 600]. «Сюжет - главное событие серии ряда произведения, фабула - его художественная обработка, интерпретация, реально представленная в произведении» [Поспелов 1972: 306-310]. «Сюжет не может реализовываться без конкретных времени и пространства - пространственно-временных координат» [Николаев 2011: www.listos.biz], которые в современной науке именуют хронотопом. «Хронотоп может быть непрерывным (линейное развитие), или прерывающимся на перемешанные фрагменты» [Бахтин 1975: 322]. С этой точки зрения структура ХКМ и любого художественного произведения взаимосвязаны, так как автор создаёт художественное пространство, исходя из системы аксиологических координат, необходимой для реализации замысла.

Таким образом, можно сказать, что повесть – произведение, по объёму большее чем, рассказ, так как в рассказе описывается лишь одна ситуация, в которой действуют герои. Повесть построена на повествовании о большом временном промежутке, который может быть равен например, как часто в книгах детских писателей, нескольким очень важным, переломным в жизни ребёнка месяцам. Часто это летние каникулы, так как в это время у детей много свободного времени. От романа повесть отличается тем, что предмет повествования – не любовная история героев, не вся их жизнь, с ее философией и неудачами на фоне мировой истории, а только серия связанных между собой событий. Повесть не заканчивается свадьбой, как роман или

сказка, даже в том случае, если это – сказочная повесть. Говоря о фабульных отличиях, необходимо сказать, что роман как жанр имеет большое количество разных вариантов (например, «Евгений Онегин» – роман в стихах, некоторые современные норвежские писатели пишут романы в форме эссе). Повесть может быть написана только прозой, состоять из частей и глав.

Повесть может иметь сюжет, построенный на фантастических, не реальных приключениях героев, однако это не сказка, так как в сказках герои стереотипны, они представляют собой архетипы-роли (царь, старший сын, баба Яга и пр.). В повести все герои уникальны, они обладают своим неповторимым характером. Можно сказать, что цель повести сосредоточена именно на том, чтобы показать, как этот характер меняется. Именно поэтому часто повести носят название по имени главного героя (например «Бедная Лиза»).

Повесть как литературный жанр, имеет много тематических вариантов: выделяют социально-психологическую, философскую, историческую, сатирическую, детскую, фантастическую, историческую повести. У разных авторов количество вариантов отличается, что связано с тем, что список не является строгой типологией.

Для данного исследования необходимо остановиться на характеристиках повести для детей. Обобщая черты, описанные в работах таких литературоведов, как В.И. Тюпа, Т.В. Федосеева, Н.Я. Дьяконова, А.Н. Чамеев, В.Е. Хализев и учебных пособиях для вузов [Введение в литературоведение 2006; Введение в литературоведение 2011 и др], необходимо сказать, что все они согласны в том, что:

- 1) Герои повести для детей – дети или подростки;
- 2) основанием сюжета является процесс социализации ребенка в коллективе или изменение ценностных ориентиров в жизни под воздействием описываемых событий;

- 3) в повестях для детей противостояние *добро-зло* понятно и одозначно, ребенок может без труда определить, кто положительный, кто отрицательный персонаж;
- 4) повести для детей носят воспитательный характер, поэтому чаще всего в них счастливый конец;
- 5) язык повестей для детей более прост, чем в повестях для взрослых, подтекст присутствует минимально, чаще всего это эмоциональный подтекст, универсальных для человека любого возраста; культурологический подтекст минимален или в тексте до появления подтекста присутствует объяснение ;
- 6) повести для детей могут иметь реальный сюжет, фантастический сюжет, сюжет, основанный на исторических событиях (как, например, в детских повестях о войне), они не могут быть построены на решении сложных социальных, политических или психологических проблем;
- 7) в повестях для детей используются иллюстрации.

Несмотря на то, что объект исследования в литературоведении отличается от лингвистического, данные характеристики позволят в дальнейшем сориентироваться в выборе повестей для анализа и фрагментов, содержащих описание героев.

В лингвистике повесть воспринимается не как литературный жанр, а как речевой жанр, текст, дискурс. В данном параграфе вопрос о соотношении текста, дискурса и речевого жанра поднимается затем, чтобы решить, в каком направлении лингвистических исследований, а, следовательно, с какой методологической базой, будет продолжена работа.

Текст - это функционально-семантическая сторона организации сообщения, основанная на особенностях синтаксиса. Функционально-смысловые типы речи – «коммуникативно обусловленные типизированные разновидности монологической речи, который традиционно включает в себя описание, повествование и рассуждение» [Нечаева 1974:102]. Выделяют три типа: описание, повествование и рассуждение.

Описание «используется для подробной передачи реального состояния, изображения природы, ландшафта, интерьера и внешнего вида» [Балашова 2005:213]. Например: «наружность его показалась мне замечательна: он был лет сорока, росту среднего, худощав и широко плеч. В чёрной бороде его показалась проседь; живые большие глаза так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское. Волоса были острижены в кружок; на нём был оборванный армяк и татарские шаровары». [А.С. Пушкин, Капитанская дочка]. Основным содержанием описательного текстового содержания является предметы, свойства, качество, а не действие. Поэтому основными смысловыми нагрузками являются существительные и прилагательные. Когда автор описывает человека, обычно сначала начинает с внешних признаков: возраста, телосложения, лиц, волос и элементов одежды, чтобы затем уже составить мнение о его образе жизни, характере, поведении. Для описания (с морфолого-синтаксической стороны) более характерна параллельная связь и в употреблении односоставных предложени - номинативных предложений, безличных [Нечаева 1999: 183].

Повествование – используется для описания перехода серии событий или объектов из одного состояния в другое. Это смена действий, сцен, событий, изложенная в хронологическом или (реже) произвольном порядке. В связи с этим в повествовании чаще, по мнению исследователей, используются глаголы совершенного вида. Рассуждение – выражение идей и логических построений, силлогизмов, аналогий, доказательств и аргументации.

В связи с предметом исследования в данной работе представляется важным выделить описание как основной тип материала для анализа.

Помимо функционально-смысловых типов речи, текст обладает рядом характеристик – текстовых категорий. Текстовые категории – характеристики, при помощи которых анализируется и описывается текст. Их перечень различен. Как правило, в их состав включают «интенциональность, информативность, когерентность, воспринимаемость, ситуативность, когезия и интертекстуальность» [Рогова 2009: 7-13]. Когезия

(связность) и когерентность (цельность) характеризуют языковой уровень текста, синтаксические структуры и грамматическое оформление речи. Интенциональность и воспринимаемость связаны с прагматической установкой говорящего и слушающего, категория информативности позволяет сделать выводы о полноте представленных фактов; ситуативность – о способе коммуникации и учете этого фактора адресантом. Итертекстуальность проявляется на разных уровнях реализации текста – как на уровне оформления (использование модели), так и на уровне вставок-аллюзий и цитат. Для данного исследования наиболее важными являются категории интенциональности (чего хотел достичь автор в описании героя) и воспринимаемости (как учитывается, что получателем сообщения является ребёнок).

Обобщая определения, необходимо сказать, что для построения методологии анализа материала во второй главе, основное внимание будет сосредоточено на дискурсивных характеристиках, которые являются в повести для детей коррелирующими с текстовыми категориями воспринимаемости и интенциональности.

Все эти характеристики связаны со стилистическим оформлением текста произведения, эстетической и моральной акцентуацией. Художественный стиль языка характеризуется частым использованием слов в переносном значении (тропы), и частым использованием эмоционально-оценочной лексики и стилистических фигур речи.

Третьей терминологической единицей в ряду является понятие речевого жанра. По мнению М. Ю. Федосюка «речевые жанры – это стабильные тематические, композиционные и стилистические типы текстов» [Федосюк 1997: 104]. Иными словами, это некие структуры, в которых базовые компоненты (например, наличие персонажей, выполняющих определённые роли, конфликт и его решение и пр.) повторяются из произведения в произведение. Именно поэтому исследователи пишут также, что «речевой

жанр — поле реализации определённого спектра социальных ценностей и основанных на них лингвокультурных концептов» [Слышкин 2005: 37].

Существует несколько вариантов анализа речевого жанра, однако одним из наиболее востребованных и принятых является «паспорт жанра», сформулированный Т.В. Шмелевой. Т.В. Шмелева выделяет пять характеристик речевого жанра: 1) коммуникативная цель; 2) образ автора; 3) образ прошлого и образ будущего; 4) тип диктумного (событийного) содержания; 5) параметр языкового воплощения [Шмелева 1997: 88-98].

Согласно этой классификации для повести как речевого жанра характеристиками являются:

- 1) повесть ориентирована на создание авторской версии мира, окружающего героя, целью повести является моделирование конфликтной ситуации;
- 2) образ автора- «Образ автора — это та цементирующая сила, которая связывает все стилевые средства в цельную словесно-художественную систему. Образ автора — это внутренний стержень, вокруг которого группируется вся стилистическая система произведения» [Виноградова 1971:110]. Безусловно, самого автора как героя, в повести нет, это, скорее, некое «авторское начало, отражённое в тексте имплицитно или косвенно» [Шмелёва 1997:94].
- 3) образ прошлого и образ будущего в повести соответствует хронологии развития сюжета;
- 4) тип событийного содержания повести: содержание строится на повествовании как функционально-смысловом типе текста;
- 5) языковые средства: тропы и стилистические фигуры художественного стиля речи.

1.4. Типичные отрицательные качества человека в русской национальной картине мира

Существуют универсальные характеристики, которые определяет стремления и поступки человека в обществе. Такие характеристики для всех

культур одинаковы. Например, доброжелательность, самостоятельность, оптимизм, сострадание, стремление к успеху в соответствии с социальными стандартами, следование правилам и социальным нормам.

Также существуют национально-специфические характеристики, например, в китайской традиции человек, который ставит свои интересы выше интересов других людей, считается плохим, в то время, как в США такая характеристика понимается как либерализм, правильная система ценностей и свобода.

В детских книгах также существует это деление на универсальное и национально-специфическое, именно универсальное становится базой для оценки героев, их моральных и нравственных ценностей. Образы героев, используемые в детской литературе, обладают полярностью характеристик и строятся с учётом особенностей детской психологии: дети опираются на визуальный ряд, так как у них недостаточно опыта, чтобы правильно трактовать сложные характеристики, связанные с внутренним миром героев. В связи с этим авторы зачастую опираются на традиции описания героев, существующие в литературе в виде стереотипов и или типичных комбинаций черт. Отрицательный герой является структурообразующим компонентом сюжета, так его поведение и поступки приводят к появлению конфликта.

В русской культуре положительный герой чаще всего показан в начале сюжета маленьким (например, в сказках Иван – младший брат), слабым, иногда смешным, не имеющим своего места в обществе [Елина 2012: 368]. Отрицательные герои в сказках – стихии, цари, повелители далёких (загробных) царств. Они всегда сильны и стремятся разрушить порядок в мире, нарушая границы и правила. Положительный герой призван восстанавливать миропорядок и, в силу этого, противопоставлен силам хаоса. В этом представлении присутствуют отголоски мифологического мышления (процесс подчинение природы человеку).

В дальнейшем образ отрицательного героя получил дополнительные черты: отрицательный герой в былинах является уже человеком,

представителем другой культуры. Таким образом, положительный герой был тем, кто был понятен, близок, знаком, а отрицательный герой олицетворял все то, что для носителя культуры было чужим.

В 20 веке противопоставление положительного и отрицательного героя сместилось в сторону идейного конфликта. Так, например, советские плакаты в 1920 годы изображали представителей пролетариата в облике русских богатырей, а представителей «старого мира» в виде монстров хтонического мира (змеями, драконами). Положительный герой был изображён красным цветом, отрицательный герой – темными тонами. Таким образом, можно говорить о том, что изначальное противопоставление порядок – хаос, человек – стихия продолжает существовать и реализовываться в культуре. Многие элементы в советский плакат были привнесены из христианства (например, красноармеец на коне – Георгий Победоносец).

В 1930 годы, времена больших строек, положительный герой представлялся как сильный, дружелюбный молодой человек, который не заботится о своем быте, но беспокоится о победе над природными стихиями (Днепрогэс, покорение Севера, целина и под.). Это их «дело, организующее хаотическое пространство, советские героини-первопроходцы (ударники, стахановцы)» [Меринов 2015: 52]. Поэтому «основным конфликтом соцреалистического сюжета было столкновение стихийного с сознательным» [Кларк 1992: 86]. То же отражено в литературе тех лет.

Исследователи выделяют разное количество типов отрицательных героев, обобщая их, представляется возможным говорить о трёх основных типах:

- кукловод (старый правитель, царь, пытающийся удержать власть),
- чужестранец (шпион, пытающийся разрушить государство),
- потенциальный внутренний враг (морально неустойчивый человек, легко поддающийся влиянию, хулиган, вредитель) (См.: [Римский 1998; Смирнов 1995; Меринов 2004 и др.]).

Эти три типа можно проследить на примере литературы военного времени, послевоенного и периода холодной войны. Следовательно, можно предположить, что такое восприятие сохранилось и по сей день, и что у детских писателей, родившихся в предвоенное и военное время, к поколению которых принадлежал В. Крапивин, существовала такая схема.

По мнению исследователей творчества В. Крапивина, повести — «это то, что ребенку младшего школьного возраста необходимо для развития его познавательного интереса к жизни, для формирования собственных нравственных границ поведения и умения их принимать у других» [Гарева URL: <https://moluch.ru/archive/204/49969/> (дата обращения: 11.03.2021)]. На это указывают основные положительные образы его ранних книг (всадник, морской капитан, пионер) и отрицательные образы (властный директор, бухгалтер, толстый торговец и пр.). В более поздних повестях появились отсылки к дореволюционным реалиям (положительный герой-священник в повести «Гуси-гуси, Га-га-га», фамилии некоторых героев (например, Каховский). Несмотря на эти изменения, типажи отрицательных героев практически не меняются [Губанихина 1989; Ляхова 2004; Богатырева 2012].

В 1980 - 1990 годы творчество В. Крапивина подвергалось критике за слишком идеализированные образы, которые он создавал для положительных героев [Разумихин 1975] однако достоверность отрицательных героев никто из исследователей не отрицал.

Представляется возможным применить классификацию по трём типам отрицательных героев литературы XX века в России к отрицательным героям повестей В. Крапивина с целью выявления совпадений и специфичности отрицательных персонажей в детских повестях этого автора.

ВЫВОДЫ

В результате анализа теоретической литературы были получены следующие результаты, необходимые для выборки и анализа материала второй главы в соответствии с целью исследования.

1. Повесть для детей отличается следующими особенностями: герои – дети или подростки; основанием сюжета является процесс социализации ребёнка в коллективе или изменение ценностных ориентиров в жизни под воздействием описываемых событий; в повестях для детей противостояние *добро-зло* понятно и однозначно, ребёнок может без труда определить, кто положительный, кто отрицательный персонаж; повести для детей носят воспитательный характер, поэтому чаще всего в них счастливый конец; язык повестей для детей более прост, чем в повестях для взрослых, подтекст присутствует минимально, чаще всего это эмоциональный подтекст, универсальных для человека любого возраста; культурологический подтекст минимален или в тексте до появления подтекста присутствует объяснение ; повести для детей могут иметь реальный сюжет, фантастический сюжет, сюжет, основанный на исторических событиях, но не могут быть построены на решении сложных социальных, политических или психологических проблем.

2. Наиболее значимые характеристики героя автор вводит в повесть для детей при помощи прямого описания, что с лингвистических позиций означает использование функционально-семантического типа речи Описание. Так как стилистически такое описание принадлежит к художественному стилю, центральными образами являются используемые автором сравнения, метафоры, метонимия, олицетворение и эпитет.

3. Центральными текстовыми категориями для данной исследовательской работы являются интенциональность и воспринимаемость, с этих позиций будет проанализирована функциональная направленность указанных выше тропов.

4. Так как описание героя формирует цельный образ, при анализе необходимо учитывать, является ли он языковым или индивидуально-авторским. Понимание процентного соотношения языковых и авторских средств образности позволит определить ещё одну характеристику повести для детей, без анализа не определимую: одинаково ли часто опирается детский автор в советское время и сейчас на культурные (фоновые) знания читателя.

5. Образ отрицательного героя в повестях для детей зачастую содержит в себе причину оценки данного персонажа, а также, с первых же действий, свидетельствует о его потенциальной роли в сюжете, что связано с такой характеристикой повести как речевого жанра, как образ настоящего и будущего (по классификации Т.В. Шмелевой).

Полученная теоретическая и терминологическая база позволит сделать корректную выборку примеров и определить направление анализа и методологию.

Глава 2 Средства создания образа отрицательного героя в повести для детей

2.1. Методы анализа примеров, критерии их отбора

Материалом нашего исследования являются фрагменты, которые выбраны из четырёх книг Крапивина («Трое с площади Карронад» (1979); «Дагги-Тиц» (2008); «Мальчик со шпагой» (1974)); «Рыжее знамя упрямства» (2005) принадлежащих к разным историческим периодам. Всего было отобрано 44 фрагмента из первой книги, 20 из второй книги, 31 из третьей и 41 из четвёртой.

При этом основные слова, содержащие эмоционально окрашенные характеристики героев, были выбраны и сгруппированы по принадлежности к действующим лицам. Так, например, в выборку включены глаголы:

- маркирующие действия, которые активно сопровождают эмоции (вопить, выть, ныть, причитать, плакать, ругаться, орать, смеяться, хихикать, хохотать);
- действия, которые прячут эмоции (скрывать, прятать, таить, терпеть, ждать)
- действия, которые обозначают особенности передвижения героя (хромать, спотыкаться, падать, прыгать, подскакивать, танцевать).

Не анализируются: стоять, сказать, идти, есть, спать, брать, отдать, нести и т.п., так как они нейтральны и свойственны всем людям в одинаковой степени.

Таким же образом отбирались существительные и другие части речи.

Необходим был контекст использования слов, в связи с чем изначально выбирались фрагменты, чтобы потенциально многозначные слова имели конкретное значение (контекстное). Анализу не подвергались фрагменты, содержащие характеристики одних героев по отношению к другим, так как это не авторская позиция. Кроме того, были выбраны характеристики только тех персонажей, которые действуют в тексте и меняют своими действиями сюжет.

Однако далее был нужен компонентный анализ для подтверждения и уточнения выборки:

- 1) компонентный (словообразовательный и семантический), особое внимание было уделено словообразовательным средствам существительных, таким, как суффикс с оценочным значением;
- 2) семантический анализ: направлен на определение компонентов значения слова для определения коннотативной окрашенности (эмоциональной оценки), при этом проверка данных значений слова проводится по толковым словарям и этимологическому словарю;
- 3) сопоставительный и сравнительный методы – использовался чтобы выявить специфику описания героев, для того, чтобы определить степень их отрицательности (исходя из частотности лексем и процентного соотношения +/- в описании);

2.2. Анализ языковых средств в повестях «Трое с площади Карронад», «Дагги-Тиц», «Мальчик со шпагой», «Рыжее знамя упрямота».

2.2.1 Контекстуальный анализ характеристик персонажей

Согласно проведённой выборке материала, было собрано (136) фрагментов, содержащих описание внешности, поведения, действий, одежды, привычек героев. Контекстуальный интерпретационный анализ позволил определить, какие из героев повести положительные персонажи, какие отрицательные для последующего анализа языковых единиц, при помощи которых автор создаёт представление о герое.

Из фрагментов были выбраны языковые средства и распределены в таблицах (Приложение №1 Табл. 1, 2, 3).

«Трое с площади Карронад» 1979 год

Первый герой повести – Славка (главный герой), в книгах для детей он не может быть отрицательным, но он должен быть «живым», поэтому

необходимо проверить процентное соотношение положительных и отрицательных характеристик. Семантический анализ показывает, что с позиций описания дифференциальной семантики этого героя,

- **внешность его нейтральная** (автор не описывает подробно, перечисляя только общие признаки, такие, как *тёмные волосы*, но при этом есть «мягкие, смешные» черты, такие, как торчащая вверх на макушке *кисточка*).

- **характер героя передан прилагательными:** *гордый неплохой, спокойный, ласковый, хороший, воспитанный, добрый*. Все эти прилагательные имеют в словарях значение «положительный». Но, в то же время, в характере Славки есть такие характеристики, как *сумасшедший и гордый*. Данные черты проявляются в нем не всегда, только в определённых ситуациях. По смыслу контекста такое поведение оправдано и автор считает его правильным. Следовательно, характер главного героя (ребёнка) абсолютно положительный.

- **поступки, движения**, передаются при помощи глаголов: *грянулся, леденел, не врет, не хулиганит, хитрит*, а также есть выражение *сунулся носом*. Герой немного неуклюжий, так как в словаре «грянуться» означает тяжело с шумом упасть [Словарь Ушакова <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/783762>], также сунуться носом – значит совершить быстрое, но не очень рассчитанное действие. Иногда он не может действовать из чувства сильного страха: *леденеть* – значит замирать [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/110915/леденеть>]. В то же время, он не делает специально ничего плохого, его поступки положительны.

Константин Константинович: важный герой повести, так как его появление в их семье изменило жизнь мальчика и, соответственно, сюжет повести.

- **внешность** героя вызывает противоречивые впечатления у читателя, с одной стороны, у него все аккуратно (*ровный пробор, гладкая причёска*), он описан в самом начале, как *высокий человек со светлыми глазами* (в русской

культуре это положительная характеристика, говорящая о том, что у героя нет тайн). С другой стороны, у него нет зубов, поэтому его улыбка не приятна, сам он худой, что носителем русского языка должно пониматься как «больной». Поэтому у него *расшатанное здоровье* (в словаре толкование этого выражения синонимично *плохое, слабое, расстроенное* [Словарь Ушакова <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/979374>].

- **характер Константина Константиновича:** он много и охотно говорит, но голос его *печальный и усталый*, такой же слабый, как его здоровье и может вдруг перейти на крик и рассердиться, *скрипнув зубами*. Непредсказуемость – это отрицательная характеристика. В тексте встречается также глагол с отрицанием: *не терпел*, значит, этот герой нетерпеливый человек. Также скрипеть зубами от злости может только страшный, агрессивный, опасный человек. Это тоже отрицательные черты.

- **поступки, движения** переданы глаголами: *кричать, замахнуться, стукнуть, затрясся*. Непредсказуемость его действий приводит к тому, что при передаче его речи используется префикс *вз-* в значении *внезапно, быстро и очень активно что-то сделать* [Словарь Ожегова <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/23086>]. В том же значении использован префикс *у-* с глаголом хватать (ухватил), префикс *под-* (подскочил), все эти средства подчёркивают нервозность героя. Смех героя описан как *не по-капитански, дребежаще, нерешительно*. Вместе с глаголом *трястись* – все эти средства передают неустойчивость и неуверенность, странную и подозрительную для взрослого человека, который должен быть защитником. В довершение автор подчёркивает эту сложность героя, используя, с одной стороны, наречия *по-щенячьи* (трусливо, слабо, пассивно), с другой стороны, *бешено* (сильно, агрессивно, активно), показывая, что с разными людьми Константин Константинович ведёт себя по-разному. Все это свидетельствует о том, что КК – отрицательный персонаж.

Тимофей Сель, лучший друг главного героя.

- **внешность симпатичная.** Автор пишет, что это герой тоже немного смешной, как и Славка, потому что *заляпан веснушками*. С другой стороны, его одежда очень аккуратная: *белые носочки и блестящие сандалии-босоножки, отутюженный галстук, рубашка стального цвета, пионерский ремешок*. Слово *отутюженный* исходит из глагол отутюжить, значит тщательно выгладить одежду. Суффиксы *-очк, -ок* содержат оттенок ласкательности. Герой скромный человек: у него *худенькое треугольное лицо, зеленовато-серые глаза, ровно зачесанные набок темно-русые пряди*. Все это говорит о том, что автору нравится этот положительный персонаж.

- **характер:** Тимофей Сель *сдержан, вежлив и подтянут*, значит он хорошо воспитан . Он *аккуратен*, значит он любит чистоту. Все это положительные качества.

Мама Славки описана не так подробно, так как не является ведущим героем, а только сопровождает сюжет.

- **внешность:** Мама Славки *молодая, стройная, красивая*, женщина. Мама по внешности очень красивая женщина. Интересно, что характеристика молодая появляется в тексте много раз, так как это объясняет ее поведение (мало опыта в жизни).

- **характер:** ласковая и спокойная – такой видит ее Славка. Это положительные характеристики.

Остальные герои описаны меньше, не являются центральными, сведения о них представлены в таблице (Приложение № 3 табл. 1, 2, 3)

«Дагги-тиц» 2007 год

Согласно проведённой выборке материала, было собрано (37) фрагментов, содержащих описание внешности, поведения, действий, одежды, привычек героев.

Из фрагментов были выбраны языковые средства и распределены в таблицах (Приложение № 4 Табл. 4,5)

Первый герой повести –Инки (главный герой),

Внешность его похожа не внешность беспризорника: *тёмный, растрёпанный, худой*. Автор использует слово *цыганистость*, чтобы подчеркнуть неприкаянность мальчика. **Характер героя передан прилагательными:** *неулыбчивый, шибко упертый*. В словарях синонимами к *неулыбчивый* являются слова: хмурый, мрачный. Упертый – разговорный вариант прилагательного упрямый, в котором степень усилена до крайности. Несмотря на замкнутость героя, он не делает другим зла, поэтому его характер положительный, хотя и сложный.

Бригада – это хулиган, который старше главного героя и учится в его школе.

- **внешность:** *Бригада был гладко причесанный, аккуратный, как образцовый ученик*. Но он носит модные джинсы, несмотря на то, что другим это не разрешено. Его внешний вид отличается от его внутреннего мира: у него *злющие глаза*, что подчёркивается автором не только один раз.

- **характер:** автор использует слова «дружки», «трясуны», чтобы показать такие черты характера, как склонность собирать вокруг себя группу людей, которые ему подчинятся и обижают младших школьников, отбирая у них деньги силой. Поэтому в тексте встречаются слова «*крутые*», т.е. опасные, сильные люди, почти преступники. Такое поведение можно считать бесчестным и подлым.

- **поступки, движения** переданы глаголами: подскочил, утащил, вляпал, двинули, все они характеризуют сильный удар, на который человек не может ответить, либо не успевает, либо его держат.

Таисия Леонидовна, учительница в школе

- **внешность:** *Таисия Леонидовна – с лицом, похожим на нос ледокола, и с таким же характером*. Ледокол это судно, оборудованное для прохода сквозь льды, для плавания во льдах. Значит у неё большое, грубое лицо.

- **характер:** *с лицом, похожим на нос ледокола, и с таким же характером*. Она человек сильный, мощный, но, в то же время, наивная и примитивный характер. Она подчиняется силе, начальству и боится нарушить правила.

- поступки, движения: автор использует выражения, такие, как **сцепив зубы, принципиально молчала, велела, потребовала**. Она ведёт себя как командир в армии, её общение с детьми ограничено криком и приказами. В то же время, она боится детей, они ей не интересны, она их ненавидит. Например: *«Таисия тоскливо посмотрела на Инки, потом велела:..»*; *«напружиненно спросила»*; *«деревянно сказала»*. Деревянно – значит не просто равнодушно, а специально и на показ не проявляет эмоций, чтобы подчеркнуть свое главенствующее положение. Кроме этого, в минуты злости Таисия часто переходит даже не на крик, а на визг. Слово взвизгнула повторяется в тексте несколько раз, это звук, который характерен больше животному, чем человеку. Например: *«Ну, не меня же! – снова взвизгнула Таисия (что было уже совсем глупо)»*.

Молочный Семён Семёнович

- внешность : *бритая голова, лицо никакое, гладкое кругловатое лицо, прямой нос, великоватый лягушачий рот, блестящая голова, «гладкая голова депутата покрыта широкой, как у артиста Боярского, шляпой»*. Автор выделяет описание лысой головы героя, подчёркивая отсутствие волос и создавая тем самым впечатление куклы, чего-то не живого.

- характер: *кивнул без выражения*, значит он равнодушный человек, что снова отсылает читателя к тому, что это не человек, а предмет. Это же напрямую следует из выражения *«был как большая кукла»*. Также автор пишет о том, что этот человек – «гад», то есть подлый и не честный человек.

- поступки, движения переданы глаголами: *кивнул без выражения, захватить*. Захватить значит насильно присвоить что-то, такие люди часто эгоистичны и любят использовать насилие для решения проблем. Он *богатый* человек, который никогда не прекращает погоню за деньгами, и становится все более и более жадным.

Книги «Мальчик со шпагой» (1972) и «Рыжее знамя упрямства» (2005) проанализированы подобным способом. Результаты дальнейшего анализа

представляется продуктивным для краткости представить только в качестве итоговых выводов.

«Мальчик со шпагой» 1972 год

Отрицательными героями являются типичные для творчества В. Крапивина хулиганы (гопники) и взрослые, которые не ценят детей и не считаются с их интересами, относятся к ним не как к равным (См. Приложение №5).

Хулиганы в книге представлены двумя группами: Пудра, Витька и Гутя – хулиганы из пионерского лагеря, которые исполняют волю директора вне зависимости от справедливости приказов. Гусыня, Киса и Сенцов – городские хулиганы, которые водят знакомство с преступниками. В каждой группе есть лидер – это мальчик, который одет очень аккуратно и чисто, воспитан и жесток. Два других члена группы – глупые, неуклюжие, сильные. Один из них всегда толстый, а второй притворяется дурачком и говорит «Гы».

Соседи соседка Дзыкины, которые запрещают детям играть в их дворе и отбирают у них мяч. Типичное описание заключается в том, что женщина толстая, злая, у нее маленькие глазки, тонкий голос и она «визжит». Ее муж готов выстрелить в детей за то, что они помяли цветы на клумбе, у него очень мало волос, он грязный и неряшливый.

Отец, который бьёт маленького сына: «хлипкий плешивый дядька с бесцветными глазами», «тихий и вежливый на вид», жестокий трус.

Управдом Сыронисский, который выселил ребят из их клуба, чтобы сделать там бухгалтерию: мужчина в меховой шапке пирожком. У него были круглые очки и маленький, нерешительный подбородок. И на худом щетинистом лице растерянность. Он типичный мелкий чиновник, который считает себя выше других людей, хотя на самом деле глуп, труслив и готов на обман и подлость.

«Рыжее знамя упрямства» 2005 год

Конфликт разворачивается из-за того же клуба, что описан в повести «Мальчик со шпагой». Выросшие герои стали взрослыми (положительными).

Им вместе с детьми приходится отстаивать свой клуб, чтобы из него не сделали баню для генералов армии. Отрицательными героями являются хулиганы (у них нет имён), Аида, психолог детского клуба, которая использовала свое положение для продвижения по карьерной лестнице своего мужа, Феликса Борисовича Толкунова. Главный конфликт разворачивается с участием генерала Виктора Максимовича Смолянцева. Не вполне ясна роль священника, отца Александра, который в начале повести хотел забрать клуб, но потом из сюжета пропал (См. Приложение №6).

Отец Александр описан как молодой человека с «профессорской бородкой» он, как и Толкунов, говорит мягко, по-академически, но его слова обмагчивы, как и весь его облик. Деревенские хулиганы около лагеря в лесу: толстый и худой. Говорят «Гы». Трусливы и пугаются, когда мальчик младше их идёт на них с палкой, защищая свой велосипед, который они хотели украсть.

Аида, психолог детского клуба: «Рыхлая и лохматая, но с твёрдо поджатыми губами», умеет командовать, в споре сначала сохраняет спокойствие «Аида сняла с кофты крошку от булочки, которую скушала перед советом, продолжила», но затем переключается на типичное поведение отрицательных персонажей-женщин у Крапивина: паникует, визгливо кричит, плачет, зовёт мужа на помощь.

Виктор Максимович Смолянцев, военный, который участвовал в попытке отнять клуб, описан в начале как симпатичный человек: «круглое добродушное лицо, гладкое, но уже не молодое... Голос не сердитый, со смешинкой». Но затем он оказывается лицемером и трусом во время штурма на озере и, пытаясь себя реабилитировать в глаза начальства, врёт, обвиняя мальчика, и снисходительно-презрителен к детям.

2.2.2 Семантический, словообразовательный анализ единиц описания

Согласно методологии анализа, был проведён семантический анализ слов, характеризующих героев повестей. При анализе единиц были использованы

материалы	словарей:	Словарь	Ожегова
https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/;		Словарь	Ушакова

<http://slovariki.org/tolkovyj-clovar-ozegova/2704>; <https://kartaslov.ru/>; Словарь Ефремовой <https://www.efremova.info/> Для удобства чтения интерпретация семантики слов дана без прямого цитирования дефиниций, указаны только краткие наименования словарей с сайтов, например: [Словарь Ожегова].

Взвизгнуть (9) – издать короткий, мгновенный, резкий звук, который обычно издаёт животные в момент опасности [Словарь Ожегова, Словарь Ушакова]. Когда человек теряет своё лицо, не контролирует себя от страха или злости, автор использует этот глагол. Чаще всего в повестях В. Крапивина так действуют женщины.

Взреветь-внезапно издать сильный звуки, вскричать диким голосом, которым похож на рёв. Обычно такие звуки издаёт животное. Когда персонаж сильно зол, ему трудно контролировать себя, он угрожает другим. Автор использует этот глагол только при описании взрослых мужчины.

Кричать (5) - громко, резко говорить. Обычно кричат из-за сильного эмоционального или физического возбуждения. Отрицательные герои кричат на других людей, следовательно, значение связано с агрессивными действиями против других. При описании отрицательных персонажей глагол используется по отношению к действиям мужчин среднего возраста, часто уточнён наречием *противно*.

Закричать(3) - издать крик, громкий, резкий звук. Негативность действия в контекстах связана с тем, что взрослый человек теряет над собой контроль и ведёт себя по-хамски.

Поднимать крик (1) – значит, кричать так, чтобы все слышали и пришли принять участие в скандале. Автор использует это для характеристики поведения взрослых женщин.

Замахнуться (2) – захотеть ударить кого-либо, но не довести дело до конца, остановившись, испугавшись или передумав. Характеризует поведение мужчин. «*Константин Константинович противно кричал и вдруг замахнулся на маму*».

Трястись(1)- дрожать. В контексте глагол означает неприятно плакать,

вздрагивая всем телом. Затрястись (1)- в контекстах повестей В. Крапивина глагол означает испугаться, струсить, заплакать. Этот глагол относится и к отрицательным персонажам взрослым, и к очень маленьким детям, протестует.

Не терпел (1) - не хотел мириться с кем-чем, герой сердится.

Ухватить (3)-Крепко взять, схватить что-л. Забрать, захватить в свое пользование; урвать. [Словарь Ушакова]

Пнуть-толкнуть ногой, дать кому-н. пинка.

Извернуться-сделать ловкий поворот, ловко повернуться в трудном положении не прямое значение – быстро соврать, выйти из трудной ситуации ловко, но иногда не очень честным способом

Всадить – уколоть кого-то или что-то

Хлопотать - усердно работать для достижения своих целей, или чтобы помочь другим. [Словарь Ушакова]

Хмуриться(1)- под воздействием плохого настроения, раздражителей, становится сумрачным [Словарь Ефремовой <https://www.efremova.info/>] Когда герой становится угрюмым, нервным. Глагол не несет в себе негативной оценки.

Утащить(1)- украсть

Вляпать (1)- ударить кого-то очень сильно, зная, что ответа не будет.

Потребовать- сам по себе глагол нейтрален, но в ситуации, когда человек требует что-то там, где не должен, он приобретает значение неуважительного приказа. Например, так ведёт себя учительница в школе (Таисия) вместо того, чтобы разобраться в ситуации.

Взвинтиться- войти в состояние беспокойства, нервозности [словарь Кузнецова <https://gufo.me/dict/kuznetsov>]. При передаче речи этот глагол приобретает значение «закричать»

Захапать себе- все отнять, не делиться с другими, быть жадным.

Пригрозить (1) - С угрозой предупредить, грозить словами, рукою, пальцем и так далее. [Словарь Ожегова] Корень –гроз- символизирует беду, опасность или внутренний страх. Приставка при- в безударной позиции при добавлении

к глаголам образует глаголы со значением завершения, достижения результата. Таким образом, при- + -грозить обозначает, что что-то плохое произойдет.

Буркнуть (1)-сказать ворчливо, произнести отрывисто, тихо и невнятно, часто для выражения неодобрения [Словарь Ожегова].

Оттянуть (1)- в контексте повестей В. Крапивина этот глагол имеет значение сильно ударить в словосочетаниях «оттянуть по +чему»

Притворяться (1)-представиться себя кем-то с целью обмана, пускаться на уловки [Словарь Ожегова].

Отпустить шутку (1)- сделать эмоциональное высказывание.

Закудахтать (1)- метафорическое описание быстрой и неразборчивой, но эмоциональной речи, обычно про женщин [Словарь Ефремовой <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/>]. Имеет отрицательное значение, так как такая речь возникает в период волнений и человек не успевает подумать, прежде, чем что-то сказать.

Хлопнула губами- от растерянности не смогла сказать, это действие глупого человека.

Уставиться(1)-смотреть на кого сосредоточить всё своё внимание, не сводя глаз [Словарь Ожегова, Словарь Кузнецова]. Не вежливое действие, грубое.

Прошипеть(1)- проговорить что-то сдавленным шепотом, как змея, часто уточнён наречем *злобно* [Словарь Ушакова, Словарь русского языка <https://ozhegov.slovaronline.com/>]. В повести автор использует этот глагол для передачи речи городского хулигана Гусыни.

Заскулить(1)- жалобно верещать, взвизгивать, выть тихо как собака. [Словарь Ушакова, Словарь Ефремовой]. Когда Гусыня (городской хулиган) был избит, повел себя как трус, начал просить пощады (скулить).

Шевельнуть бровью(1)- глагол шевельнуть обозначает качать, слегка двигать. Суффикс -ну- при добавлении к основе глагола несовершенного вида образует глагол совершенного вида со значением однократного или законченного действия. Если человек в ответ на замечание только шевельнул бровью, это признак высокомерия.

Перебить (1)- внезапно прервать чей-то разговор без предупреждения. [Словарь Ожегова, Словарь Ушакова] Это неуважительное действие.

Взлететь (2) – В переносном значении это синоним к словам возмутиться, рассердиться, начать что-то доказывать или ругаться.

Закатить (1)- Нанести сильный удар [Словарь Ушакова], устроить скандал: Разговорное выражение: *закатить истерику*.

Орать (1)- издать громкий крик, кричать, но сильнее, более злобно. [Словарь Ушакова].

Осведомиться(1)- спросить, справиться о чем-либо, узнать о чём-либо, получить сведения о чём-либо, но сделать это подчёркнуто вежливо, свысока.

Вскинуться (1) - быстро подняться вверх, резкое движение [Словарь Ушакова]. В переносном значении – активно отреагировать на что-либо, почувствовать себя оскорблённым.

Вцепляться (1)- цепко держаться за что-либо. Приставка в- при добавлении к глаголам образует глаголы со значением придания или приобретения статуса, состояния.

Был перепуган (1)- пассивная конструкция, показывает страх георя и его неконтролируемость чувств.

Злое лицо (1)- прилагательное злое обозначает исполненные чувства недоброжелательства, на лице отражается эмоция злости, что делает его некрасивым и неприятным.

Усмехнулся (1) – жест презрения и отношения пренебрежения к собеседнику.

Светлые глаза (1)- переносное значение: светлый обозначает чистое, прозрачное, радостное.

Блестящие глаза (1)- яркие, сверкающие. В переносном значении в контексте - глаза, полные интеллекта и заинтересованности, жизни.

Псих (1) - психически неуравновешенный человек или больной безумный человек.

Злющие глаза (2)- согласно словарю синонимов [Словарь Синонимов

<https://sinonim.org/>] – недобрые, очень злые. Суффикс -ющ имеет отрицательную коннотацию: «угрожающее» вместе с гиперболизацией.

Гад (1)- мерзкий, отвратительный человек.

Злорадство (1)- радоваться чужой беде, эта злобная радость. В этом слове в контекстах есть коннотация превосходства человека над тем, над которым смеются.

Растерянность (1) – замешательство, смущение от сильного волнения, потрясения. Вне контекста не является отрицательной характеристикой состояния, но в контексте не вызывает сочувствия к герою.

Укоризненный взгляд (1) – взгляд содержит укоризну, упрёк, порицание того, кто совершил ошибку. В контексте не имеет отрицательной коннотации.

Добродушное лицо (1) – в контекстах означает лицо толстое, глуповатое, на лице доброе выражение, у такого человека мягкий характер.

Лицо умоляющее (1) – униженное, просящее выражение лица

Вежлив (1) – соблюдение правил этикета, учтивый, обходительный человек. У этого слова обычно положительная оценка, но в контекстах часто это свойство приписывается неискреннему поведению, когда за вежливостью скрывается подлость.

Единицы, значение которых не содержат скрытой коннотации, помещены в таблицы Приложений №1-№6. К таким единицам относятся слова прямого описания внешности и лица (например, тёмные волосы, карие глаза, рост, одежда – эти характеристики сами по себе не имеют положительного или отрицательного значения). Несмотря на отсутствие оценочности, для общего представления о типичном отрицательном герое такие единицы важны. На основании прямой выборки и результатов анализа коннотации проанализированных единиц, можно составить общую таблицу языковых единиц, которые использует автор.

2.2.3. Анализ метафор, сравнений и эпитетов в повестях В. Крапивина

Выбранные из текстов художественные фигуры речи были проанализированы с точки зрения семантики и морфологии (для определения наиболее частотной модели).

1. Похож на английского морского капитана из книжки:

Сравнение создаётся с помощью слово сочетание *похож на* плюс винительный падеж. Эксплицитное сравнение. Значение выражения: положительная коннотация, созданная при помощи опоры на стереотип «надежный, честный, сильный, смелый».

2. У него были блестящие, как у больного, глаза

В данном предложении автор использует сравнительные обороты как, родительный падеж. Эксплицитное сравнение. Значение выражения: отрицательная коннотация, сравнение с больным: когда высокая температура, глаза немного «сумасшедшие».

3. Он взвизгнул и задышал, будто обжёг рот горячей картошкой.

Сравнение вводится с помощью слов *будто*. Эксплицитное сравнение. творительный падеж. Значение выражения: активная реакция героя, герой дышит неприятно. В России если человек болеет, что варят картошку и больной дышит горячим паром, чтобы вспотеть и выздороветь. Это еще одна отсылка к болезненному и глубокому дыханию человека, которого что-то душит. В данном случае – гнев.

4. С лицом, похожим на нос ледокола

Сравнение создаётся с помощью слово сочетание *похож на* плюс винительный падеж. Эксплицитное сравнение. Значение выражения: отрицательное сравнение лица с ледокольной (грубой) машиной.

5. Спрямым, как у манекена носом: сравнительный оборот создаётся с помощью частицы «как», родительный падеж. Эксплицитное сравнение. Значение выражения: сравнение черт лица героя с манекеном, то есть с чем-то не живым, не натуральным.

6. Бритая голова, в которой, как в фарфоровой колбе, отражались лампы:

Сравнительный оборот создаётся с помощью частицы «как», именительный падеж. Значение выражения: коннотация, описывающая внешность героя, строится на сравнении человека с куклой, неживым предметом, чем-то неодушевлённым, не имеющим души и человеческих чувств.

7.А этот был как большая кукла

Сравнительный оборот создаётся с помощью сравнительной частицы «как», именительный падеж. Значение выражения: сравнение с куклой. При помощи опоры на стереотип «бездушное, безжизненное»

8.Пудра напоминал подсолнух

Сравнение создаётся с помощью глагола «напоминал», винительный падеж. Значение выражения: ассоциация с черными семечками, которые есть в цветке.

9.Широкий, лысоватый мужчина с распаренным, как после бани, лицом:

сравнительный оборот создаётся с помощью частицы «как», родительный падеж. Значение выражения: сравнение цвета лица мужчины, как после посещения бани (красное). Здесь нет моральной оценки, но есть эстетическая: красное лицо – это некрасиво.

10. Как виноградины тёмные глаза: сравнительный оборот создаётся с помощью частицы «как», именительный падеж. Значение выражения: положительная коннотация, сравнение глаз с сортом винограда, обозначая очень чёрные блестящие и красивые глаза.

11.Поля Янкина словно кто-то выпалил в неё из стеклянной трубки маковым и зернышками. Сравнение создаётся с помощью творительным падежам, имплицитное сравнение, в котором с одной стороны, кроется замечание о том, что кожа на лице была черными точками, с другой стороны, уменьшительный суффикс показывает, что герою это нравилось.

12.Всегда в отглаженной пионерской форме, как с картинки:

сравнительный оборот создаётся с помощью частицы «как», именительный падеж. Значение выражения: положительная коннотация, основанная на аккуратности персонажа

15.Тонкий, похожий на гимнаста в тёмном спортивном костюме, скуластый:

сравнение образуется с помощью прилагательного «похожий», винительный падеж. Значение выражения: сравнение героя со спортсменом из-за физической формы. Коннотация положительная.

16. Встала прямо, как на трибуне: сравнительный оборот образуется с помощью частицы «как». Значение выражения: герой готов отстаивать свою позицию

17. Речь как у чиновника: сравнительный оборот, частица «как», родительный падеж. Значение выражения: ассоциация речи героя с чиновником - сухая, неприятная, официальная речь, в которой много пустых слов и клише.

Эпитеты

Деревянная улыбка (1) - отсутствие естественной улыбка, маловыразительный, бесчувственный. Когда герою не нравится что-то, но необходимо вести себя так, как надо, автор использует это словосочетание, такая улыбка похожа на фальшивую улыбку.

Нерешительный подбородок (1) – неприятная черта внешности героя, когда подбородок очень маленький, это используется для подтверждения трусости и нерешительности человека. Устойчивый эпитет, создаёт в словосочетании переносное значение.

Мокрые глаза (1) – переносное значение, описание человека, готового заплакать.

Лицо никакое (1) – значение безразличия, сдержанности или скрытности.

Великоватый лягушачий рот (1) - большой рот как у лягушки, напоминающий лягушку. Это описание очень некрасивого рта, с тонкими губами, часто так описывает человек, который много лжёт или боится.

Блестящая голова – описание лысого человека, чья кожа блестит, как у кукол или манекенов. В творчестве В. Крапивина лысина является характеристикой, которая сопровождает описание человека, безразличного, бездушного, думающего о деньгах, политике, войне и не думающего о жизни, детях, любви и других человеческих ценностях.

Обобщая полученные данные (анализ языковых средств и средств образности), при помощи которых автор описывает отрицательных героев, можно сказать следующее (Табл.1).

Табл.1

Языковые средства описания отрицательных персонажей

Характеристики	Книга 1	Книга 2	Книга 3	Книга 4
Действия, которые сопровождают эмоции	кричать (2), не терпел, взвизгнул (2), взревел, смеялся не по-капитански	взвизгнула (2), взвинтилась	насмешливо сказал; подняла крик, закричал; заскулил; крикнул	заулыбался, взвыл, взвизгнула, взвинтилась (2), орала; воскликнул; кричал, крикнул, усмехнулся
Действия, которые прячут эмоции	затрясся, глянул	-	буркнул (3); хлопнула губами	шелестел
Действия, которые обозначают особенности движений героя	начал он, скрипнув зубами, замахнулся, стукнул, ухватил, подскочил, пальцы тряслись.	подскочил, утащил, вляпал; велела, потребовала, смотрела сцепив зубы, тоскливо, напряжённо спросила; захватить себе.	ухватить, пригрозить (2), оттянуть (ударить) по затылку, притворяться, отпустит, ухватить, насмешливо сказал; закудахтала; прошипел, отскочить; толкнул, перебил, взвился.	держался; изгибаясь, взвыл, на четвереньках добрались, рванули заката, произнесла; хлопнул себя, вскинулся, вцепился, испугался (шторма), пробовал пошутить, перепуган.
Внешность	ровный пробор на гладкой причёске, беззубая улыбка, светлые глаза, блестящие глаза, красное лицо, расшатанное здоровье, псих.	модные джинсы, злющие глаза, бритая голова, лицо никакое, гладкое кругловатое лицо, прямой нос	пузырь на коленях; розовые щеки; цветастый халат, булабочные глазки; бесцветные глаза; меховая шапка пирожком, круглые очки, маленький, нерешительный подбородок, худое щетинистое лицо.	довольно молод, шелковистая ряса, с довольной короткой стрижкой и профессорской бородкой; в широченных бриджах и белой футболке навывпуск, пухлощёкий, белобрысый, тонкий, скуластый круглое добродушное лицо, гладкое, со смешинкой, лицо умоляющее.

Средства образности в описании отрицательных героев

Характеристики	Книга 1	Книга 2	Книга 3	Книга 4
Действия, которые сопровождают эмоции	он взвизгнул и задышал, будто обжёг рот горячей картошкой.	-	-	встала прямо, как на трибуне;
Действия, которые прячут эмоции	-	-	-	-
Действия, которые обозначают особенность и движений героя	-	-	-	-
Внешность	похож на английского морского капитана из книжки; у него были блестящие, как у больного, глаза.	с лицом, похожим на нос ледокола; с прямым, как у манекена носом; а этот был как большая кукла; лицо никакое бритая голова, в которой, как в фарфоровой колбе, отражались лампы; мокрые глаза; великоватый лягушачий рот; блестящая голова.	Пудра напоминал подсолнух; широкий, лысоватый мужчина с распаренным, как после бани, лицом; как виноградины тёмные глаза; отглаженная пионерская форма, как с картинки; нерешительный подбородок	тонкий, похожий на гимнаста в тёмном спортивном костюме, скуластый; речь как у чиновника; деревянная улыбка

2.3. Специфика лингвистических средств создания образа отрицательного героя в повестях В. Крапивина на фоне типичных представлений, заложенных в русской национальной картине мира

В национальной картине мира, как установлено в первой главе диссертации, существует три типа отрицательных героев: кукловод, чужестранец, потенциальный внутренний враг, но, возможно, у Крапивина есть и свои типы, которые необходимо выявить для сопоставления.

Константин Константинович: не является кукловодом, так как его характер яркий, хотя он очень раздражительный, но он действует по собственному желанию. Он также не является чужестранцем, и он не внутренний враг, а больной человек, потому что с одной стороны, он «похож на английского морского капитана, высокий, аккуратный, у него приятная улыбка и светлые глаза, созданная надёжное, честное и смелое впечатление. С другой стороны, у него были блестящие, как у больного, глаза, такие глаза немного «сумасшедшие». Кроме того, он часто может вдруг перейти на крик и рассердиться, и не контролирует себя, также считается «сумасшедшие». Это доказывает, что человек психологически сломлен, в нем есть противоречие внутреннего (эмоционального состояния) и внешнего (приятной внешности).

Похожими героями являются соседи Дзыкины и отец, который бьёт маленького сына. Для Владислава Крапивина эти люди также не вполне нормальные, что проявляется тех языковых средствах, которые использует автор. Так, сосед описан как «широкий, лысоватый мужчина с распаренным, как после бани, лицом». У него очень мало волос, он грязный и неряшливый, и масляные ладони. А глаза у него «булавочные», «лютые». То есть, человек, который не следит за своей внешностью и здоровьем, который постоянно находится в состоянии агрессии (красное лицо) не может быть нормальным. Его поступки также свидетельствуют об этом (бросился с ножом на мальчика

из-за того, что на их клумбу попал мяч). Поведение не адекватное. Точно такая же и его жена.

Отец, который бьёт маленького сына описан как «хлипкий плешивый дядька с бесцветными глазами», с одной стороны, он тихий и вежливый на вид, но он на самом деле жестокий и трус. Слова «хлипкий», «бесцветный» доказывают, что этот герой имеет психологические проблемы и в чем-о похож на Константина Константиновича.

Следовательно, можно выделить тип «психологически неуравновешенный больной взрослый».

Бригада: не является кукловодом или чужестранцем, он является внутренним врагом, так как на внешность, он как образцовый ученик, он причёсанный и аккуратный поэтому кажется что он положительный герой. Но у него злющие глаза, и он часто собирает вокруг себя группу людей, которые ему подчинятся и обижают младших школьников, отбирая у них деньги силой. Несовпадение описания внешности и поведения делает его принадлежащим к типу «внутренний враг», так как есть скрытность в его поведении.

Пудра, Витька, Гутя, Гусыня, Киса и Сенцов, деревенские хулиганы около лагеря в лесу: один – пухлощёкий, белобрысый, другой – тонкий, скуластый (без имен). Гусыня, Киса и Сенцов: группа хулиганов, лидер этой группы одет очень аккуратно и чисто, воспитан, но жесток. Два других члена группы – глупые, неуклюжие, сильные. Один из них всегда толстый, а второй притворяется дурачком и говорит «Гы». Солобоев также относятся к этому типу отрицательного героя, они также дети, которые выглядят хорошо, а ведут себя плохо, поступают нечестно, себе ищут выгоду за счёт других.

Исходя из лингвистических характеристик, можно сказать, что внутри этого типа есть два варианта реализации отрицательного героя: главарь (умный, аккуратный) и исполнитель (физически сильный и глуповатый).

С одной стороны, выявленный тип отрицательного персонажа «психически больной, неуравновешенный человек» и «внутренний враг» похожи, так как их внешность и поступки противоположны. С другой стороны,

Константин Константинович действует спонтанно, не контролируя себя, тогда как указанный «хулиганы» поступают обдуманно. Константин Константинович не делает из этого секрет, а для Бригады, Сенцова и других их действия должны быть незаметными для взрослых. При этом, Константин Константинович взрослый человек, а хулиганы – подростки, их жизнь еще не сложилась и есть потенциал к исправлению ситуации. В этом заключается отличие двух типов отрицательных героев.

Группа «внутренний враг» особенно многочисленная, это обусловлено особенностями детской прозы мирного времени, так как врагами становятся люди из ближайшего окружения ребёнка, а в детском мире трудно встретить разведчика другой страны или вредителя государству. Ребёнок (главный герой) входит в контакт с другими детьми и со взрослыми, которые призваны его обучать, воспитывать. Чаще всего конфликт основан на противостоянии между детьми разных социальных групп.

В категорию «внутренний враг» также можно отнести Любу Потапенко, «подлая», «хитрая», «злая» - она не действует физически, она высмеивает и вредит герою иными способами – распространяя слухи, сплетни и пр.

Таисия Леонидовна, учительница в школе, законопослушный человек, который преклоняется перед авторитетами, поэтому она, конечно, не может быть отнесена в группу тех взрослых, которые вредят государству. Также она вполне здоровый психически и физически человек, поэтому в категорию «больных» ее отнести также невозможно. В то же время, её отрицательная заключается в выполнении своих обязанностей «деревяннo» и излишне «принципиально». Дети ей не интересны, общение с ними она сопровождает приказами, командами и криком. Таким образом, это тот тип героя, который можно отнести к «кукловодам», хотя для соответствия классическим характеристикам ей не хватает ума, чтобы успешно манипулировать людьми.

Аида, психолог детского лагеря, описана сходными лексическими средствами: у неё такая же деревянная улыбка по отношению к детям, она требует повиновения, она также может кричать на них, в общении часты

глаголы: взвизгнула, взвинтилась. Это доказывает, что Аида также кукловод. Несмотря на это, в конце повести Аида исправляется и успокаивается, что свидетельствует о том, что она усвоила жизненный урок и, как психолог, оказалась способной исправиться.

Молочный Семён Семёнович – взрослый человек, бизнесмен. Лексические и образные единицы, описывающие его внешность и поведение, свидетельствуют о нем как о чем-то не живом, что подчеркивается многократно: «как у манекена», голова «как фарфоровая колба», «кивнул без выражения» и пр. Он – олицетворение той части «взрослого» мира, в котором люди – функции, действующие алгоритмы.

В фантастических повестях В. Крапивина часто упоминаются манекены, как «заменители» живых людей. Автор никогда не описывает их чувств, эмоций, сомнений, так как герои этого типа их лишены. Если они что-то говорят, то «доказывают» и «оповещают».

Необходимо сказать, что повторяющаяся характеристика «деревянный», которая сопутствовала типу «кукловод» в данном случае уступает место лексемам «стеклянный, фарфоровый», «пластик». Такой герой сам является куклой, но его кукловод не виден, так как в повести мир описан так, как видит его ребёнок.

Управдом Сыронисский писан как типичный чиновник, автор снабдил его даже известной « меховой шапкой пирожком», «круглые очки». Это, безусловно, отсылка к государственному аппарату. Чувствуя себя представителем власти, такие герои действуют грубо, и не из-за денег, а из желания сделать карьеру и обеспечить свою безопасность. В то же время, сами по себе эти люди нерешительные («маленький подбородок»), что отсылает к ещё более раннему типу мелкого чиновника, описанного в русской классической дореволюционной литературе. Им свойственны сомнения, поэтому они не принадлежат к типу «манекен», они не умеют командовать и не кричат («тихий голос»), поэтому не относятся к «кукловодам».

К этому типу относится также Отец Александр, представитель духовенства в министерстве и Феликс Борисович Толкунов: он говорит самоуверенно и с надменностью («академический тон»). Разговор всегда даёт людям чувство расстояния, как будто он на голову выше других. Кроме того, его речь - речь чиновника.

В повестях В. Крапивина встречается еще один тип взрослых людей, которых невозможно полностью отнести ни к отрицательным, ни к положительным персонажам. Их описание содержит как положительно коннотированные сравнения и лексические единицы, так и отрицательно. Такие взрослые сначала помогают, выручают из беды, но затем обманывают. Это, например, Виктор Максимович Смолянцев: в самом начале в описании встречаются слова «добродушный», «голос со смешинкой», но, наряду с этим лицо «гладкое», что наталкивает на подозрение в том, что этого героя автор с самого начала не относит к тем, кому можно верить (исходя из встречаемости этой характеристики в описании «манекенов», «кукловодов», «чиновников»). Это подтверждается в дальнейшем, так как герой, попадая в сложную ситуацию, проявляет свою двуличность: «голос яростный», сам человек «злой». Таким же героем является, например, дядя учёный-исследователь Витя («Мальчик со шпагой»), который в ситуации непослушания поступает жестоко, отказывая мальчику в путешествии его мечты. (табл.3)

Табл.3

Типология отрицательных героев

Тип героя	Герой	Выводы по результатам анализа
Психически больной взрослый	Константин Константинович, Дзыкины (муж и жена), Отец, который бьёт сына	Раздражительность, неадекватность, противоречивость (внешность обманчивая), скрытность, трусость, агрессия, непредсказуемость действий
Хулиган	Пудра, Витька, Гутя, Гусыня, Киса и Сенцов, Бригада и др.	Противоречивость (внешность обманчивая, скрытность), обдманность

	Несмотря на то, что Люба Потапенко – хорошая ученица, её поведение также позволяет отнести её к этой группе	поступков, скрытность; выделены два типа: главарь (умный, воспитанный, аккуратный, жестокий) и подчиненный (глупый, невоспитанный, неаккуратный, но имеющий шанс на исправление), подлость, хитрость
Кукловод	Таисия Леонидовна и Аида	Манипулятор, глупость, желание доминировать, командовать; формальное, неуважительное отношение к окружающим
Манекен	Молочный Семен	Лишён эмоций, действует так, как робот, даже внешность его описана как внешность манекена в магазине, он – продукт времени, собирательный отрицательный образ бизнесмена
Чиновник	Управдом Сыронисский, Отец Александр, Феликс Борисович Толкунов	Надменность, самоуверенность, спокойствие, вне своего кабинета такие люди проявляют нерешительность, не умеют командовать, говорят стереотипными клише (сухой, канцелярский язык)
Смешанный тип героя	Виктор Максимович Смолянцев дядя Витя	Совмещают в себе черты разных типов героев, что проявляется в зависимости от ситуации.

Таким образом, можно сказать, что в повестях Крапивина есть несколько типов отрицательных героев:

- больной взрослый,
- хулиган (главарь, его помощник, сплетница),
- кукловод,
- манекен,
- чиновник
- смешанный тип героя.

Выводы

В текстах повестей В. Крапивина было найдено 136 фрагментов, характеризующих описание внешности, поведения, действий, одежды, привычек героев.

Для выявления особенностей характеристик отрицательных персонажей, необходимо было провести сравнение с описанием положительных героев повестей. Из 25 героев в результате семантического, словообразовательного анализа единиц описания 9 человек можно признать положительными героями, 16 отрицательными. Положительные герои в книгах В. Крапивина выступают в качестве главных персонажей, это дети. Отрицательные герои – это и дети (одноклассники и хулиганы), и взрослые разных профессий, или это соседи главного героя.

В результате анализ фрагментов описания отрицательных персонажей можно сказать о специфике:

- идиостилия автора: для создания образа, В. Крапивина предпочитает использовать лексические средства, чаще всего им используется сравнение, так как для детей такой способ выражения, несомненно, самый простой, самый прямой и в то же время самый яркий; объектом сравнения выступают простые предметы (кукла, виноград, баня, картошка и пр.), принадлежащие скорее к деревенскому или провинциальному быту даже в поздних книгах. Самые частотные операторы сравнений – «похожий на» и «как».

- описания самих отрицательных героев: на основании проведённого анализа (сравнительный, сопоставительный, дистрибутивный, контекстный анализ) были выявлены следующие типы отрицательных героев: 1) больной взрослый, 2) хулиган (главарь, его помощник, сплетница), 3) кукловод, 4) манекен, 5) чиновник, 6) смешанный тип отрицательного героя.

Заключение

Анализ научных источников позволяет утверждать, что повесть – художественное произведение, сюжет которого построен вокруг событий жизни одного или нескольких героев. По объёму текста, повесть занимает промежуточное место между романом и рассказом. Повесть для детей имеет воспитательную значимость, в основе сюжета лежит процесс социализации ребенка в коллективе или изменение жизненных ценностей под влиянием какого-либо события, это помогает детям сформировать правильный взгляд на мир и жизнь. Так как повесть должна давать положительный пример, она обычно имеет счастливый конец.

Согласно проведённому анализу, язык детских повестей обычно более простой, так как сюжетная линия одна и подтекст присутствует минимально. Образные средства избираются также наиболее прозрачные: чаще всего используются сравнение, метафора, метонимия, олицетворение и эпитет.

Повесть основана на повествовании как функционально-семантическом типе речи, несмотря на это большую роль в повестях для детей играют описания. Описание – тип речи, описывающий какое-либо изображение, действие, предмет или субъекта (внешний вид героя, его состояние и действия) в целях создания эмпатии и эмоционального сопереживания герою.

В данной диссертации на основании выделенных критериев была предпринята выборка фрагментов, характеризующих описание внешности, поведения, действий, одежды, привычек героев. В. Крапивин использует прямые описания, которые не создают обманчивого представления о героях. Описания, которые он даёт от имени главного героя – ребёнка не меняются.

Для составления наиболее точного портрета отрицательных героев, необходимо было рассмотреть языковые средства и образные средства в контекстах (фрагменты и классификационные таблицы помещены в Приложения).

По результате анализа, выделены шесть тип героев: а) больной взрослый,

б) хулиган (главарь, его помощник, сплетница), в) кукловод, г) манекен, д) чиновник, е) смешанный тип героя. В типичных повестях того же периода времени исследователи выделяют только три типа отрицательных героев: кукловод, чужестранец, потенциальный внутренний враг.

В первый тип включены как взрослые мужчины, так и женщины, но нет детей, так как они не могут быть отрицательными персонажами такого типа (больные дети – это слабые дети, они не представляют угрозу и должны в воспитательных целях вызывать сочувствие).

Во втором типе (хулиганы) – только дети, так как их характеристики свидетельствуют о том, что это сбившиеся с пути, способные исправиться, люди. Они не продумывают своих злых поступков, они действуют спонтанно, часто вымещая на других свои обиды.

Третий тип – только женские образы, что обусловлено традиционной ролью женщины, которая следит за детьми и отвечает за них. Лексические средства подтверждают этот вывод, свидетельствуя, с одной стороны, о профессиональной принадлежности «кукловода» к миру детей (учительница, детский психолог), с другой стороны, показывая его нежелание понимать проблемы вверенных ему подопечных.

Четвёртый и пятый типы представлены исключительно мужскими персонажами. Это также связано со стереотипным восприятием роли мужчины в обществе – как того, кто организует внешний мир (бизнесмен, чиновник, военный, милиционер). Лексические средства и средства образности подчёркивают функциональную сторону этих типов героев. Так, для «манекена» характерно полное отождествление человека и его функциональной роли бездушного исполнителя, для «чиновника» типичными чертами являются внешняя самоуверенность и внутренняя трусость (когда он оказывается без поддержки вышестоящих руководящих сил). В отличие от первых трёх типов, четвёртый и пятый – схематичные персонажи, не являющиеся личностями в глазах детей. Они не интересны и автору, поэтому такие персонажи выполняют роль эпизодических героев, которых автор

использует как средства продвижения или изменения траектории событий сюжета.

Смешанный тип героя ближе всего к первому типу, однако, в отличие от него, «ненормальность» взрослого человека – не в его физической или психической болезни, а в подлости, что проявляется в ситуациях, когда такой отрицательный герой ради своих интересов совершает неправильные поступки, обманывает, хитрит, хотя в другой ситуации, когда его интересы не затронуты, может проявлять положительные стороны и помогать главному герою.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики / Ю. Д. Апресян // Проблемы структурной лингвистики. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 766с.
2. Апресян, Ю.Д. Избранные труды / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. 66 с.
3. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения. // В кн.: Аспекты семантических исследований. М.: 1980. 237с.
4. Балашова, Л. В. Курс русского языка: [фонетика, словообразование, морфология и орфография: синтаксис и пунктуация : рус. яз. и культура общения] / Л. В. Балашова, В. В. Дементьев. Саратов: Лицей, 2005. 213с.
5. Бахмутова Е.А. Выразительные средства русского языка. Казань Изд-во Казанск. ун-та, 1967. 69с.
6. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Сб. — М.: Худ. лит., 1975. С.234—407.
7. Богатырева, Н. Ю. Социальная направленность сказочных произведений В. Крапивина // Мировая словесность для детей и о детях. — Вып. 3. — М.: МГПУ, 1998. С.124–128.
8. Борисова Е. Б. Вестник Челябинского государственного университета. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. 2009. С.20–26.
9. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997.180с.
10. Великанова, Е. А. Проблема «герой и коллектив» в творчестве Владислава Крапивина // Проблемы детской литературы и фольклор: сб. науч. тр. — Петрозаводск, 2012. С.52–59.
11. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 310 с.
12. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высш. шк. (ВШ), 1971. с110.

13. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1986. 639 с.
14. Волков, И. Ф. Теория литературы. М.: Просвещение, 1995. 75с.
15. Гареева, Т. С. Художественное своеобразие произведений В. П. Крапивина о детях и для детей / Т. С. Гареева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 18 (204). — С. 460-463. — URL: <https://moluch.ru/archive/204/49969/> (дата обращения: 11.03.2021).
16. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое лит. обозрение, 1996. 267с.
17. Гинзбург Е. Л. Конструкция полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия. М.: Наука, 1985. 99с.
18. Губанихина, Е. В. Творчество В. П. Крапивина в кругу чтения современных младших школьников // Молодой ученый. — 2015. — № 22.1. — с. 51–53.
Крапивин, В. П. Избранное в 2-х томах. — М.: Детская литература, 1989. 448с.
19. Елина А.К. отрицательные герои русских народных сказок в восприятии носителей языка// Мир науки, культуры, образования №1 (32) 2012. С.368-370.
20. Кларк К. Сталинский миф о «великой семье»// Вопросы литературы. М.: 1992. С.89–111.
21. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 147 с.
22. Кравченко Е.В. Вопросы когнитивной лингвистики// Языковая картина мира: Лингвистический и культурологический аспекты. – Бийск, 1998. С. 260–263.
23. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
24. Кронгауз М. А. Семантика : Учебник / М.А. Кронгауз; Ин-т "Открытое общество". - М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 231с.
25. Кузьмина Н.А. Современный русский язык. Лексикология. Теория, тренинг, контроль. М.: Флинта, 2012. 169 с.

26. Лопатин В.В. Словообразовательные средства субъективно-оценочной прагматики высказывания и текста // Русский язык: Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах. М.: Наука, 1987. С.152-156.
27. Ляхова, В. В. Взрослый герой в произведениях В. Крапивина // Мировая словесность для детей и о детях. — Вып. 9. В 2 ч. Ч.2. —2004. С.242–246.
28. Макаров, А.П. Точность эпитета / А.П. Макаров // Вопросы литературы. — 1960. С.195-196.
29. Маслова В.А. Лингвокультурология М.: Academia, 2001. 208 с.
30. Миллер Л. В. Художественная картина мира и мир художественных текстов. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2003. 156 с.
31. Меринов В.Ю. Культурологическая реконструкция тоталитарного хронотопа в русской литературной традиции: Дис. канд. филос. наук. Белгород, Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2004. 155 с.
32. Морковкин В. В. Русские агнонимы [Текст] : (слова, которые мы не знаем) / В. В. Морковкин, А. В. Морковкина ; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.:Б. и., 1997. 415с.
33. Москвин, В.П. К типологии речевых образов/ В.П. Москвин // Изв. РАН. Сер. лит. и. яз./ В.П. Москвин, 2004. С.33-41.
34. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ, 1974. 102с.
35. Нечаева О.А. Очерки по синтаксической семантике и стилистике функционально-смысловых типов речи. Улан-Удэ, 1999. 183с.
36. Никитин М.В. Лексическое значение слова. М.: Высшая школа, 1983. С.6-119.
37. Николаев А. И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. Иваново: ЛИСТОС, 2011. 76с.
38. Одинцов В.В. Сравнение // русский язык энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. 431с.
39. Палиевский, П. В. Литература и теория. М.: Сов. Россия, 1979. 43с.

- 40.Петрова Л.А. Лингвокогнитивные основы художественной картины мира. Симферополь: СГТ, 2006.48с.
- 41.Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004.386 с.
- 42.Пименова М.В. Этногерменевтический аспект концептуальных исследований// Социокультурная герменевтика: проблемы и перспективы/ Сборник научных статей международной конференции. – Кемерово: Комплекс “Графика”, 2002.С.116-119.
- 43.Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во “Истоки”, 2002.192с.
- 44.Поспелов Г. Н. Краткая литературная энциклопедия М.: Советская энциклопедия, 1962-1978. С.306–310.
- 45.Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира М.: Наука, 1988. С.8-69.
- 46.Разумихин А. Правило без исключений, или Прозрачная злость и интеллигентные мальчики Владислава Крапивина// Урал, 1982.С.150-155.
- 47.Рогова К.А. Теория текста как сфера изучения речи// Мир русского слова №2, — 2009. С. 7-13.
- 48.Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира М.: Наука, 1988.212 с.
- 49.Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка Санкт-Петербург : Наука : Санкт-Петербург. изд. фирма, 1993. 34с.
- 50.Скурту Н. П. Искусство и картина мира Кишнев: Штиинца,1990. 86с.
- 51.Слышкин Г.Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа [Текст]/ Г. Г. Слышкин // Жанры речи. – Саратов, 2005. Вып. 4: Жанр и концепт.С.34-50.
- 52.Смирнов И.П. Соцреализм. Антропологические измерения. // Новое литературное обозрение. М.: НЛО, 1995.С. 29-43.

- 53.** Тимофеев, Л. И. Основы теории литературы. [Текст] / [Учеб. пособие для пед. ин-тов] / Л. И. Тимофеев. - 5-е изд., испр. и доп. - М.: Просвещение, 1976. 60с.
- 54.** Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка [Текст] / АН СССР. Ин-т языкознания. Москва: Наука, 1968. 272 с.
- 55.** Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания, — 1997.С. 102-120.
- 56.** Чернышова Т. А. Художественная картина мира, экологическая ниша и научная фантастика // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. Л.: Наука, 1986. С. 55–74.
- 57.** Шмелева Т.В. Модель речевого жанра [Текст]/ Т. В. Шмелева // Жанры Речи. Саратов: Изд-во Гос УНУ «Колледж», 1997. С.88-98.
- 58.** Добрушина Е. Р. ,Пайар Д. Приставочная парадигма русского глагола: семантические механизмы. Глава 1. Методологические и теоретические проблемы описания приставочных глаголов // Добрушина Е. Р., Меллина Е. А., Пайар Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. Сборник. М.: Русские словари, 2001, с.11, 29, 31, 35.

Список словарей

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 4-е, стер. М.: Комкнига, 2007. 576с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп., 2010. 226с.
3. Осипов Ю.С. Большая Российская энциклопедия : [в 30 т.] / науч.-ред. совет: пред. - Ю. С. Осипов и др. Москва : Большая Рос. энциклопедия, 2015. 43с.
4. Петровский М. Повесть // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. Т. 2. П—Я. М.; Л.: Изд-во Л.Д.Френкель, 1925, С.596—603.
5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. без изм.: Буколика, 2008. 1247 с.
6. Шведова, Н.Ю., Русская грамматика, Том 1/ Н.Ю. Шведова. - М.: Наука, 1980. 317с.
7. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1990. 88с.

Список интернет-источников

1. Николаев А. И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – 255 с.[Электронный ресурс]. Режим доступа:
www.listos.biz/филология/николаев-а-и-основы-литературоведения
(дата обращения: 29.03.2020)
2. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. - Санкт-Петербург: Паритет, 2006. - 314, [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://literary_criticism.academic.ru/262/повесть
(дата обращения: 15.04.2020)

Положительные герои
из книги В.Крапивина «Трое с площади Карронад» 1979год

Славка

1. «Мама рассердилась, потому что Славка сумасшедший!»
- 2.-И правда, рубашка прилипла к плечам и груди. Брюки набухли, стали жёсткие и тяжёлые, будто из жести.»
3. «Мама, конечно, говорила, что Славка – мальчик, в общем, неплохой, спокойный и даже ласковый, хотя, разумелся, бывает всякое.»
- 4.«Славик Семибратов – хороший, воспитанный мальчик, никогда не хулиганит и не врёт.»
5. «Славка немного хитрил.»
6. «Славка гордый, но он же добрый.»
7. «Когда-то Славка (смешной он был человек!) думал, что найдет здесь безоблачную жизнь. Что не будет здесь огорчений и боли. Все было. А Город стал еще дороже. Славку приковали к Городу цепью, заперли замок и выбросили ключи в глубокое море...»
8. В самолёте Славку укачало, и в конце рейса он уже не поднимал голову с подлокотника кресла. И чего греха таить, несколько раз даже сунулся носом в плотный бумажный пакет, который по маминой просьбе торопливо принесла стюардесса
9. У Славки была такая же причёска (если можно это назвать причёской), только волосы потемнее и, кажется, пожёстче.
10. Страх был непостоянный: он приходил волнами. Иногда он накрывал Славку с головой – Славка леденел и замирал, и не спасало от холода солнце, которое жгло спину и плечи сквозь темно-синюю рубашку. Казалось, что вот-вот, сию секунду ударит грохот... [Крапивин Трое с площади Карронад 1979: 400]

11. Славка старательно разбежался и грянулся плечом об очень твёрдую дверь. – Откройте сейчас же, – отчётливо сказал он. Тихо было за дверью. – Откройте!! – закричал Славка.

Тимофей Сель

1. «Он был заляпан веснушками так густо и беспорядочно, что они казались ненастоящими. К тому же это были не обычные золотисто-рыжие веснушки, а коричневые. Того же цвета, что загар, только темнее. Словно мальчишка, запрокинув худенькое треугольное лицо, бегал под обильным дождиком из густого кофе.

2. Маленькие галактики из веснушек.

3. Он был сдержан, вежлив, подтянут. И аккуратен во всем: начиная от ровно зачесанных набок темно-русых прядок и кончая белыми носочками и блестящими, будто сейчас из магазина, сандалиями-босоножками.» [В. Крапивин, Трое с площади Карронад, 131]

4. «А Тим просто молодец! Все схватывал с первого раза.»

5. «Тим смешной, честное слово.»

6. Сель быстро поднял на учительницу спокойные зелёновато-серые глаза.

Мама

1. «А сама она, Славкина мама, по специальности тоже педагог, окончила факультет иностранных языков, но из-за слабого голоса работать в школе не смогла.»

2. «Нет, мама не была похожа на домашнюю хозяйку. Она была молодая, стройная, красивая. Многие люди говорили Славке: «Какая у тебя красивая мама». Будто Славка сам этого не знал!»

3. «Она сразу стала другая. Ласковая и чуточку виноватая.»

4. [315 страница, В. Крапивин, Трое с площади Карронад, «Письмо»]
«Мама была спокойной и ласковой.»

5. «И лишь когда наплавались и напрыгались, мама села в сторонке и снова сделалась слишком спокойной. Непонятно как-то смотрела на Славку.»

Баба Вера

1. «Бабушка Вера Анатольевна оказалась высокой старухой с морщинистым коричневым лицом. Она неторопливо и крепко обняла маму, и они поцеловались. Потом она протянула к Славке ладонь, словно хотела по голове его погладить, но не дотронулась. Пожевала впалыми губами и тихо сказала: – Вот ты какой, Славка. Большой... Морщины у неё слегка разошлись. При яркой лампочке Славка увидел, что лицо у Веры Анатольевны покрыто мелкой белой сеткой: это кожа в глубине морщинок была незагорелая...»

2. «А баба Вера вдруг весело, совсем не по-старушечьи, ему подмигнула.»

3. «Не удивился, что баба Вера -печальная и растерянная. Не удивился тяжелому молчанию в доме.»

Валентина

1. «Валентина оказалась рослой девчонкой с круглым лицом и темными косами. Она басовито сказала: – Я тебе поражаюсь, Тимофей. Неужели ты даже в субботу не можешь прийти пораньше? Я извелась в этом детском учреждении..»

Мама Тимофея и Валентины

1. «Тимкина мама была большая, с веселым громким голосом и светлыми волосами.

Артемка(игрушка)

1. Конечно, никто, кроме Любки, не ожидал увидеть лупоглазого зайца, сшитого из диагоналевой пиджачной ткани, в полинялом зелёном комбинезоне и клетчатой кепочке между ушей.

2. Тот обалдело косил блестящими глазами

3. После урока Артемка пошел по рукам. Отнеслись к нему любовно, но каждый хотел подержать, погладить, подергать за уши. Поэтому вид у него скоро стал помятый.

Любка Потапенко

1. «Пятый «А» зашумел, доказывая, что, ставить, разумеется, следует пятёрку. Даже ехидная Любка Потапенко высказалась за это. Видимо, по

инерции.»

2. «И зашагала прочь, потряхивая чёрными кудряшками. А Славка горестно задумался. Что за подлая особенность у Любки: оказываться где не надо и соваться куда не просят.»

3. «Всё-таки Любка Потапенко была подлая. Ехидная, коварная и вероломная.»

Константин Константинович

1. «Славке казалось, что Константин Константинович похож на английского морского капитана из книжки с рассказами Джозефа Конрада. Высокий, худой, с ровным пробором на гладкой причёске, с белозубой улыбкой и светлыми глазами. Только смеялся он не по-капитански: дребезжаще и нерешительно.

2. «Бывало, что Славка заставал у них дома Константина Константиновича. Мама при этом почему-то притворялась строгой, а Константин Константинович становился особенно бодрым и разговорчивым.»
[В. Крапивин, Трое с площади Карронад, 55]

3. В это время у него бывали блестящие, как у больного, глаза и красное лицо.

4. Он кричал маме такие слова, что Славку будто лицом ударили о тёрку. Он, как был в мокрых ботинках, шагнул в комнату и громко сказал: – Не смейте кричать на маму!

5. Константин Константинович бешено глянул на Славку, сцепил пальцы, словно переломать их решил, и сказал маме: – Ну вот что...

6. Она успокаивала Славку, объясняла, что у Константина Константиновича нервная работа и расшатанное здоровье, потому что у него была трудная жизнь.

7. Константин Константинович противно кричал и вдруг замахнулся на маму.

И встретился взглядом со Славкой. Он задержал руку, как-то по-щенячьи взвизгнул и убежал к себе в комнату. Славка увидел, как он упал на тахту,

стукнул кулаками по тугой подушке и мелко затрясся.

8. Он тоже не терпел Славку.

9. Он хотел схватить Славку за плечо. Славка откачнулся и сказал: – Оставьте меня в покое. – В покое?! – Он взвизгнул и задышал, будто обжёт рот горячей картошкой.

10. начал Он , скрипнув зубами. –

11. Он взревел: – Куда?! – Ухватил Славку за ворот и дёрнул к порогу своей комнаты. – Опять надеешься исчезнуть? Не пройдёт! Кажется, Он замахнулся. «Неужели будет бить?»

12. Странно подпрыгивая, Он вбежал в комнату, подскочил к стене, оглянулся на Славку и как-то полувопросительно сказал...

Языковые средства описания персонажей в книге В Крапивина «Трое с площади Карронад»

Средства	Существительные +прилагательное	Прилагательные	Причастия и причастн ые обороты	глаголы	наречия
Славка	тёмные волосы.	сумасшедший, неплохой, спокойный, ласковый, хороший, воспитанный, гордый (3), добрый, смешной.	-	сунулся носом, не хулиганит , леденел, замирал, не врёт, хитрил, разбежалс я, грянулся, закричал.	-
Константин Константин ович	ровный пробор на гладкой причёске, беззубая улыбка, светлые глаза, блестящие глаза, красное лицо, расшатанное здоровье, псих.	высокий, худой, бодрый, разговорчивый, печальный голос.	начал он, скрипнув зубами.	кричать, замахнулс я(2), стукнул, затрясся, не терпел, взвизгнул(2), взревел, ухватил, подскочил , пальцы тряслись.	смеялся не по- капитанск и: дребезжа щеи нерешите льно; противно кричал; по- щелячьи взвизгнул, бешено глянул.
Тимофей Сель	заляпан веснушками, худенькое треугольное лицо, зеленовато-серые глаза, ровно зачесанные набок темно- русые пряди, белые носочки и блестящие сандалии- босоножки, молодец, отутюженный галстук, рубашка стального цвета, пионерский ремешок.	сдержан, вежлив, подтянут, аккуратен, смешной.	-	-	-
Мама Славки	слабый голос.	Молодая (4), стройная, красивая,	-	-	-

		ласковая(2), спокойная(2).			
Баба Вера	высокая старуха с морщинистым кориневым лицом, впалые губы, лицо покрыто мелкой белой сеткой.	печальная, растерянная.	-	-	весело, совсем не по-старушечьи, ему подмигнула.
Любка Потапенко	черные кудряшки.	ехидная(2), подлая, коварная, вероломная.	-	-	-
Светлана Валерьяновна	-	высокая, тощая, длинноносая, молоденькая, скучное лицо.	-	-	-
Артемка(игрушка)	лупоглазый заяц, полинялый зеленый комбинизон, клетчатая кепочка между ушей, блестящие глаза.	мягкий, помятый.	-	-	обалдело косил.

Положительные герои
из книги В.Крапивина «Дагги-тиц» 2007 год

Инки

1. «Материнская „цыганистость“ в чем-то сказала и на Инки: темный, растрепанный, худой. Любящий бродить в незнакомых местах и с непонятной целью. Только цыгане бродят табором, а он – в одиночку. А еще – не улыбочивый»

2. Били не часто, но и не редко. За то, что не хотел отдавать деньги (а где их было взять?), и за то, что „шибко упёртый“.

3. Инки пнул Чебака в колено. А Ящика толкнул изо всех сил в грудь.

5. Инки вытянул руку, взял топорик в горячую ладонь (жилка у глаза билась, как пулемет), извернулся и всадил заостренный гранит в носок бело-красного башмака.

Сергей Егошин

1. При этом он поглядывал на спутника матери. Это был дядька „средних лет“ – невысокий и широкоплечий. С белобрысыми гладкими волосами, вроде как у Вика, но не пухлогубый, а с твердым ртом и худыми щеками. В синем пиджаке с форменными пуговицами. На пуговицах – крылышки. Летчик, что ли? Раньше у матери не было знакомых летчиков... [В.Крапивин, Дагги-тиц, 80

2. Как ты к этому относишься? – спросил Егошин, и стало вдруг заметно, что ровность его тона не столько от крепкого характера, сколько от зажатой не ловкости.

3. – А здесь? – жестковато спросил Егошин. И был прав.

4. У Егошина был отпуск, поэтому с отлетом не очень спешили. Мать устр аивала всякие дела, Егошин тоже о чем-то хлопотал.

5. Мать выдохлась, и в этот момент пришел Егошин. Он был сумрачен.

6. Потому что рядом был Егошин, который деловито кивнул.

7. У Инки с Егошиным отношения были... да, пожалуй, не было отношений. Егошин поглядывал спокойно и даже по-приятельски, но ни о чем не спрашивал, дневник посмотреть не просил (этого еще не хватало!), поручений никаких не давал.

8.– А может, они тоже подрастут, – невозмутимо отозвался Егошин.

9.«Но ведь две, – хмурился Егошин. – Как мы без парнишки-то...»

10. Егошин глянул прямо, сказал скучновато:

Борис

1. В рыжей мешковатой куртке и вязаной шапочке, молодой (про такого можно сказать не „мужчина“, а „парень“). Длинный, нескладный, с болтающимися руками. Он шагал широко, сутулился, кисти рук мотались почти у колен. (Впрочем, в левой руке он тащил тяжелую сумку.) И казалось, что весь он в своих заботах, всё, что вокруг, ему до лампочки. Но он прошел шагов десять и остановился, будто стукнулся лбом о стекло. Развернулся, старательно переступая высокими шнурованными ботинками. Двинулся обратно. Сел на край Инкиной скамьи. Глянул искоса. И вдруг спросил хрипловато: – Неприятности? Конечно, первый ответ, прыгнувший в мозгах у Инки, был „тебе-то что“. Второй – более четкий: „Иди ты...“ Но прежде, чем послать непрошеного собеседника, Инки глянул ему в лицо. Лицо было удивительно некрасивое. С рыжеватыми щетинистыми усиками, с такими же торчащими бровями, с голубыми глазками – они сидели близко от мясистой, будто распухшей, переносицы. [В.Крапивин, Дагги-тиц,69]

Отрицательные персонажи

Бригада

1.– Пятачок найдется? – ласково спросил Бригада. Он был гладко причесанный, аккуратный такой. Глянешь со стороны – прямо образцовый ученик, радость педагогов. Только модные джинсы его нарушали школьные

правила. [В.Крапивин, Дагги-тиц,38]

2.Снятый башмак (с треугольной дыркой на носке) Бригада держал в опущенной руке. Мокрыми злющими глазами глянул на Смока. [В.Крапивин, Дагги-тиц,47]

3.Семиклассники были „те самые“ – Бригада и его дружки – Ящик и Чеба к. Известные как „трясуны“ (те, кто денежки трясет с младших пацанов) и „в ааще крутые“. По правде, „крутыми“ они не были.

4.Ловко подскочили сзади, утащили за старый заколоченный ларек, что стоял через дорогу от школы. Сразу вляпали по скуле, двинули под дых.

5. Тут же он увидел Бригаду. Тот сидел у стены. Одну ногу поджал под стул, вторую вытянул. Мокрыми злющими глазами глянул на Смока.

Таисия Леонидовна

1.Вместо нее была теперь Таисия Леонидовна – с лицом, похожим на нос ледокола, и с таким же характером.

2. Таисия смотрела сцепив зубы, но принципиально молчала.

3. – Марш на место, – велела Таисия со стоном (что за кретинами, мол, на градила меня судьба). – А этот самый... Расковалов... если кого-то еще напинает, пойдет к директору...

4. Таисия: – Хватит болтать! – потребовала Таисия. – Проверочная работа.

5. Таисия тоскливо посмотрела на Инки, потом велела:..

6. Наконец дверь приоткрылась, Таисия деревянно сказала: – Войди, Гусев.

7. Надо поздороваться! – взвизгнула Таисия Леонидовна. – Не учили тебя, да?!

8. Ну, не меня же! – снова взвизгнула Таисия (что было уже совсем глупо).

9. А почему сигареткой? Он еще и курит? – напружиненно спросила Таисия.

10. Не груби! – опять взвизгивалась Таисия.

Молочный Семён Семёнович

1.– Я стараюсь, – кивнул Семен Семенович без выражения. У него была бритая голова, в которой, как в фарфоровой колбе, отражались лампы. Этим он и запоминался. А лицо... оно было никакое . Гладкое, кругловатое, с прямым, как у манекена, носом. Разве что рот был великоват, немного лягушачий, но губы почти не шевелились (лишь иногда раздвигались в автоматическую улыбку). А глаза смотрели строго перед собой. В какую-то одному ему понятную даль. Возможно, кандидат и бизнесмен Молочный видел там свои будущие великомасштабные дела...[В.Крапивин, Дагги-тиц,148]

2.В газетах появились снимки: мэр Волчаткин и депутат Молочный стоят, обняв друг друга за плечи (гладкая голова депутата покрыта широкой, как у артиста Боярского, шляпой). [В.Крапивин, Дагги-тиц,169]

3.Инки порадовался, что Молочный оказался именно таким. А то ведь мог выглядеть красавцем или добродушным дяденькой, и тогда трудно было бы представить его виноватым в гибели Бориса. А этот был как большая кукла...

4. А когда все стало как новенькое, полуподвал сразу понравился начальникам. Даже не начальникам, а одному тут... бизнесмену... Есть в Брюсове такой ... по фамилии Молочный... Все старается захватить себе, чтобы сделаться самым главным в городе, главнее мэра, Волчаткина.

5. Молочный слегка наклонил блестящую голову

6. Странно, что богатеи Молочный не проложил к своей вилле асфальт или бетонку.

7. Гад Молочный не стоил того, чтобы Гвидон хоть как-то запятнал себя...

Положительные и отрицательные герои из книги В. Крапивина «Дагги-тиц» 2007 год

Средства	Существительные	Прилагательные	Причастия и причастные обороты	Глаголы	Наречия
Инки	Цыганистость.	тёмный, растрёпанный, худой, неулыбчивый, шибко упертый	-	пнул, толкнул, извернулся, всадил.	-
Сергей Егошин	белобрысые гладкие волосы, твёрдый рот, худые щёки, синий пиджак, ровный тон.	невысокий, широкоплечий, сумрачен.	-	Хлопотал, хмурился.	жестковато спросил, деловито кивнул, оглядывал спокойно, поглядывал по-приятельски, невозмутимо отозвался, сказал скучновато.
Борис	рыжая мешковатая куртка, вязанная шапка, болтающиеся руки, шнурованные ботинки, некрасивое лицо, торчащие брови, щетинистые усики, голубые глаза, мясистая переносица.	молодой, длинный, нескладный.	-	-	искоса глянул, спросил хриловато.
Бригада	модные джинсы, злющие глаза, трясуны, ваще крутые, мокрые злющие глаза.	причесанный, аккуратный, образцовый ученик.	-	подскочил, утащил, вляпал.	-
Таисия Леонидовна	-	-	-	велела(2), потребовала, взвизгнула(2), взвинтилась.	смотрела с цепив зубы, тоскливо, глупо, напряженно спросила.
Молочный Семён	бритая голова, лицо никакое, гла	Богатей.	-	захватить себе.	-

Семёнович	дкое кругловатое лицо, прямой нос, великоватый лягушачий рот, Молочный слегка наклонил блестящую голову, гад.				
-----------	---	--	--	--	--

Средства образности из книги В. Крапивина «Дагги-тиц» 2007 год

Средство образности	Положительные образы	Отрицательные образы
Сравнение	Зоя: как виноградины тёмные глаза Поля Янкинасловно кто-то выпалил в неё из стеклянной трубки маковыми зернышками.	Таисия Леонидовна: с лицом, похожим на нос ледокола, Молочный Семён Семёнович:сравнение: с прямым, как у манекена носом; бритая голова, в которой, как в фарфоровой колбе, отражались лампы, А этот был как большая кукла.
Метафора	-	-
Метонимия	-	-
Эпитет	-	-
Олицетворение	-	-

Отрицательные герои из книги В.Крапивина «Мальчик со шпагой» 1974 год

Средства	Существительные+прилагательное	Прилагательные	Причастия и причастные обороты	Глаголы	Наречия
Гуля	-	симпатичный, смуглый, темноволосый, стройненький, в отглаженной пионерской форме.	-	ухватить, пригрозить, насмешливо сказал, буркнул, оттянуть (ударить) по затылку.	любезно, вежливо.
Пудра	пузырь на коленях.	худой, длинный, нескладный, тонкая шея, круглая голова, желтые космы волос, недоразвитый.	-	умел притворяться, отпустит, ухватить, пригрозить, насмешливо сказал, буркнул, оттянуть (ударить) по затылку.	в рубашке навывпуск, вразлет, любезно, вежливо.
Витька Солобоев	розовые щеки и аппетит.	-	-	ухватить, пригрозить, насмешливо сказал, буркнул, оттянуть (ударить) по затылку.	любезно, вежливо.
Дзыкины	цветастый халат, булавочные глазка, злорадство.	Петя: широкий, лысоватый, с распаренным, жидкие прядки волос, липкий лоб, мешковатые	-	подняла крик, закудахтала, хлопнула губами, уставилась, закричал.	визгливо.

		штаны,масленные ладони; Потная Петина: сиреневая рожа, булабочные, лютые глаза.			
Отец, который бьёт сына	бесцветны глаза.	хлипкий плешивый, тихий и вежливый на вид.	-	-	-
Городские хулиганы Гусыня, Киса и Сенцов.	-	осторожный, вежливый, аккуратны.	-	прошипел, заскулил ,уткнулся, отскочить, шевельнул бровью.	снисходительно, насмешливо, мрачно.
Управдом Сыронисский,	меховая шапка пирожком, круглые очки, маленький, нерешительный подбородок, худое щетинистое лицо, растерянность.	сыронисский.	-	толкнул, неожиданно визгливым голосом перебил, взвился, крикнул, оскорбленно осведомился, величественно отозвался.	-

Средства образности из книги В. Крапивина «Мальчик со шпагой» 1974 год

Средство образности	Положительные образы	Отрицательные образы
Сравнение	-	Гутя: всегда в отглаженной пионерской форме, как с картинки. Пудра: пудра напоминал подсолнух; как скажет свое «гы» да отпустит шуточку поглупее, сразу покажется, будто он недоразвитый; Петя: широкий, лысоватый мужчина с распаренным, как после бани, лицом.
Метафора	-	-
Метонимия	-	-
Эпитет	-	-
Олицетворение	-	-

Отрицательные герои из книги В. Крапивина «Рыжее знамя упрямства» 2005 год

Средства	Существительные+ прилагательное	Прилагательные	Причастия и причастные обороты	глаголы	наречия
Отец Александр	довольно молод, шелковистая ряса.	с довольной короткой стрижкой и профессорской бородкой.	-	шелестел, держался.	предупредительно, мягко.
Деревенские хулиганы около лагеря в лесу	в широченных бриджах и белой футболке навыпуск.	пухлощёкий, белобрысый, тонкий, скуластый.	изгибаясь.	заулыбался, взвыл, на четвереньках добрались, рванули.	Неуверенно.
Аида, психолог детского клуба	с твёрдо поджатыми губами, деревянная улыбка.	рыхлая и лохматая, тонким.	-	закатила, взвизгнула, взвинтилась, орала, произнесла.	слезливо, величественно, с паникой, нерешительно.
Феликс Борисович Толкунов, ее муж	укоризненный взгляд.	-	-	поблёскивали, осведомился, воскликнул.	слегка величественно, доброжелательно, охотно.
Виктор Максимович Смолянец	круглое добродушное лицо, гладкое, не молодое, голос не сердитый, со смешинкой, лицо умоляющее.	кругловазый, с этакой спортивной подтянутостью бодрый и предупредительный.	-	улыбнулся, хлопнул себя, отозвался, вскинулся, закричал, взвинтился, сел, вцепился, испугался (шторма), пробовал пошутить был перепуган	внимательно, раздумчиво, снисходительно, с горькой доверительностью, одобрительно, поспешно, сочувственно, жёстко,

				повернул злое лицо и крикнул, жгла, усмехнулс я.	охотно, ненатураль но, наставниче ски, яростно.
--	--	--	--	---	--

Средства образности из книги В. Крапивина «Рыжее знамя упрямства» 2005 год

Средство образности	Положительные	Отрицательные
Сравнение	-	Феликс Борисович Толкунов: речь как у чиновника; Деревенские хулиганы около лагеря в лесу: тонкий, похожий на гимнаста; Аида: встала прямо, как на трибуне.
Метафора	-	-
Метонимия	-	-
Эпитет	-	Аида: деревянная улыбка.
Олицетворение	-	-